

Олег Шеин

АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ
В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1917–1919)

Олег Шеин

**Астраханский край в годы
революции и гражданской
войны (1917–1919)**

«Алисторус»

2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)722

Шеин О. В.

Астраханский край в годы революции и гражданской войны (1917–1919) / О. В. Шеин — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907028-74-6

Исследование депутата Государственной Думы России, дипломированного историка Олега Шеина посвящено истории революционных событий 1917–1919 годов в Астраханском крае. Московские и астраханские архивы, включая закрытые для публичного изучения архивы ФСБ, пресса той эпохи, воспоминания участников – полторы тысячи документов, введенных автором в научный оборот, позволяют увидеть время в его многообразии и противоречиях, а за названиями табличек на улицах – живых людей. Это первая подобного рода фундаментальная работа по российской региональной истории рассматриваемого периода, которая будет интересна как для широкого круга читателей, так и для профессиональных историков.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)722

ISBN 978-5-907028-74-6

© Шеин О. В., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Глава 1. Астрахань накануне революции	6
Астраханская губерния	7
Экономика 1916	8
Образование и медицина	11
Выборы до революции: как это было	14
Казачество	15
Жизнь во время войны	16
Партии Астраханской губернии	18
Глава 2. Год первый: 1917-й	19
Мартовская революция в Астрахани	19
Исполком	21
Политическая палитра весны 1917 года	24
Советы	27
Продовольственный кризис	29
Отставка Ивана Бирюкова	30
Солдатские беспорядки в Астрахани	31
Волнения в уездах	34
Самосуды	36
Селяне и церковь	37
Рабочее движение	39
Крестьяне, казачество и горожане: разные дороги	41
Выборы в городскую Думу и Совет РСД	43
Большевики	45
Корниловское выступление	48
Сентябрьские волнения	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Олег Шеин
Астраханский край в годы революции
и гражданской войны (1917–1919)

© Шеин О. В., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Глава 1. Астрахань накануне революции

Астраханская губерния

Астраханская губерния существенно отличалась от знакомой нам Астраханской области, вытянувшейся узкой полосой вдоль Волго-Ахтубинской поймы и дельты реки Волги.

Площадь губернии была вчетверо больше, поскольку она включала в себя почти всю территорию современной Калмыкии, казахстанскую Букеевскую орду и правобережье нынешней Волгоградской области.

У казахов (которых в то время называли киргиз-кайсаками или просто киргизами) и калмыков было некоторое подобие территориального самоуправления. Остальная часть губернии была разделена на пять уездов: дельтовый Астраханский, а также Красноярский, Енотаевский, Черноярский и Царевский.

Население региона составляло около 1,5 млн чел., из которых 714 тыс. были русскими, 354 тыс. – казахами, 190 тыс. – украинцами, 141 тыс. – калмыками и 102 тыс. – татарами¹. Значительные общины имели армяне, евреи, немцы и персы.

¹ Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Т. 1. Астрахань, 1958. С. 12.

Экономика 1916

К началу 1917 года вклад различных отраслей экономики в валовый региональный продукт был следующим:

- рыболовство – 36 %;
- скотоводство – 27 %;
- земледелие – 15 %;
- садоводство и бахчеводство – 7 %;
- промышленность, включая соледобычу – 15 %.

Губерния специализировалась на рыбодобыче. В тот период Астрахань поставляла 30 % всего российского объема продажи рыбы: примерно 330–400 тысяч тонн, формируя занятость более чем для 120 000 человек, включая иногородних сезонных рабочих.

Калмыки и киргизы специализировались на мясном животноводстве.

И в рыбодобыче, и особенно в скотоводстве сохранялись огромные феодальные пережитки.

Значительная часть водных ресурсов принадлежала церкви и потомкам древних именитых родов. Еще в 1681 году часть водного бассейна и прилегающей береговой зоны была передана Вознесенскому монастырю. В 1717 году отвели долю Чуркинскому монастырю. В 1750 году церковь получила в распоряжение реку Болда, включая стрелку в месте соединения с Волгой.

Вслед за церковью потянулись и князья. Формально государство продавало им водные угодья. Но, приобретая за небольшие деньги скромные участки, российское дворянство нагло захватывало государственные ресурсы, находившиеся рядом. Так, княжна Юсупова приобрела 1500 десятин, а сверх того самовольно присоединила 130 000 десятин, Салтыков купил 786 десятин, а захватил – еще 210 000. Астраханские рыбаки были должны платить им за право рыбной ловли, а власти смотрели на все это незаконно сквозь пальцы. Лишь в 1842 году территория авандельты была взята под государственное управление, при этом вороватым князьям и графам выплатили за счет казны многомиллионные компенсации. Речные же пространства вплоть до 1917 года оставались в собственности феодалов.

Схожая картина возникла на реке Урал. Тысячекилометровая долина реки была отдана во владение малочисленному казачьему войску за символическую плату в 4692 рубля в год, причем размер платы не менялся с 1752 года².

Таким же образом огромные земельные наделы сохранялись у калмыцких и киргизских феодалов. Князь Тюмень, например, захватил 20 000 десятин земли, выселяя с нее по мере его необходимости калмыцкие семьи³.

Значительным естественным богатством была соль. Соль добывалась на Баскунчаке и ряде озер западнее Астрахани. Разработки вели около двадцати мелких компаний.

Промышленность была развита относительно слабо. Во всей губернии имелось только два десятка паровых машин, то есть уровень механизации был невелик.

Специализация экономики соответствовала задачам обслуживания рыбной и транспортной отраслей.

В 1914 году открылся рыбокомбинат, работали сетевязальная фабрика, три предприятия по производству ваты и около ста небольших бондарных и механических мастерских. В сред-

² Голос революции. 1917. 1917. 11 июня.

³ Астраханский листок. 1917. 21 апр. (4 мая).

нем на каждом предприятии трудилось только 23 рабочих, то есть они представляли собой небольшие артели⁴.

В то же время активное развитие получил водный транспорт. Братья Нобель, Маштаков, Лианозов и другие крупные предприниматели подняли состояния, перевозя бакинскую нефть в Центральную Россию. Именно в Астрахани был построен первый нефтеналивной танкер. До этого нефть разливали в бочки, которые просто укладывали на палубе.

Обслуживание флота требовало создания судостроительных и судоремонтных предприятий, строительства причальных стенок, складов и прочей портовой инфраструктуры. На Эллинге и на правом берегу Волги было построено девять современных судостроительных предприятий, на которых работало 2500 человек⁵.

В 1909 году было открыто железнодорожное сообщение между Астраханью и Саратовом. Поскольку строить мост через Волгу оказалось накладно, дорогу проложили не по правой, а по левой стороне поймы. Такое решение несколько позже отразилось на развитии населенных пунктов: правобережные уездные города Черный Яр и Енотаевск замерли и застыли в развитии, а на левом берегу появились новые города Ахтубинск и Харабали.

В 1916 году открылась городская электростанция.

В большинстве, однако, предприятия губернии были очень небольшими. Советские историки оценивают кадровый рабочий класс всего в 14 000–15 000 человек, еще около 100 000 человек трудились на сезонных заработках⁶. Большинство из них приезжало в губернию из других регионов.

Значительная часть губернской экономики была сформирована благодаря иностранным инвестициям и принадлежала, соответственно, иностранному капиталу. Французский бизнес контролировал товарищество «Нефть», рыбные промыслы фирмы «Лианозов и сыновья», судостроительную и транспортную компанию «Братья Нобель». Вместе с голландцами французы также обладали контролем над нефтяными компаниями Манташева, Меликова, Колесникова и над астраханским «Каспийским товариществом». Англичане были реальными владельцами Астраханских холодильников и рыбных промыслов Волкова. Фамилии русских владельцев не должны никого смущать, так как эти владельцы были глубоко закредитованы⁷.

За пределами губернского центра промышленность фактически отсутствовала. Астраханский и Красноярский уезды были преимущественно рыбопромысловыми, Черноярский и особенно Царевский – земледельческими, а в Калмыцкой и Киргизской степи доминировало мясное животноводство.

Отдельно следует упомянуть соледобычу, обеспечивавшую значительные доходы промысловикам и занятость примерно двадцати тысячам работников.

Обращаясь к сельскому хозяйству, отметим, что исторически в губернии не было крепостного права. Пустынные территории Нижнего Поволжья надо было осваивать, и поэтому правительство сквозь пальцы смотрело на бегство сюда крестьян из северных губерний. Лишь отдельные села целенаправленно заселялись крепостными, которых целыми деревнями привозили сюда их владельцы.

Поэтому доля помещичьих земель была небольшой. Зато огромные пространства земли принадлежали калмыцким и киргизским феодалам, формально числясь за соответствующими этническими общинами. Если у русских крепостничество было отменено в 1861 году, то закон об отмене рабства у калмыков был принят только в 1892 году⁸.

⁴ Верейн Л. Е. Борьба за установление советской власти в Астрахани. Астрахань, 1957. С. 7.

⁵ Государственный архив Астраханской области (далее ГААО). Ф. 1281. Оп. 1. Д. 182. Л. 6.

⁶ Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Т. 1. Астрахань, 1958. С. 13.

⁷ Оль П. В. Иностранные капиталы в России. М., 1922.

⁸ Астраханский листок. 1917. 17 марта.

Из 20 млн десятин земли у крестьян было всего 2,5 млн, у казачества – 0,8 млн, у государства и церкви – 1,9 млн, зато у киргизов и калмыков – 14,6 млн⁹.

⁹ Труды II краевого съезда Советов. Астрахань, 1918. С. 134.

Образование и медицина

Из числа астраханских детей школу посещали только 52 %, но при этом сам уровень образования был низким. Речь можно вести о 3–4-летних курсах, позволявших освоить умение читать и писать, а также осуществлять простейшие арифметические действия. На 94 школы города Астрахани имелось всего 96 учителей¹⁰!

По доле обучающихся детей губерния входила в число худших в империи: на 1000 жителей приходилось только 35,5 ученика при среднем показателе по стране 52,2¹¹.

Впрочем, даже открытые школы не выполняли установленную программу. Активное использование детского труда означало, что с началом путины и сельхозработ учеба прекращалась. Это была абсолютно официальная практика, в Красноярском уезде, например, утверждавшаяся даже съездами самих учителей¹².

Развитие образовательной сети блокировалось властями, относившимися к грамотным людям с подозрением. В пограничной торговой Астрахани, где остро ощущалась потребность в подготовленных кадрах, местные власти заявили о «давно назревшей, а теперь даже вопиющей потребности» в открытии второй гимназии. Николай II отсек: *«Ни в коем случае не гимназию, а разве техническое училище»*. Несмотря на препоны, в 1911 году вторая гимназия все же была открыта. Также работала Мариинская женская гимназия на 400 мест. В 1914 году был открыт и первый детский сад на 40 мест. Но не будет преувеличением сказать, что образование, как и медицина, находилось на задворках внимания государственной машины.

Доля расходов на образование в богатой Астрахани была одной из самых низких среди городов империи¹³:

1915 год	Общие доходы местного бюджета (млн руб.)	Затраты на образование (млн руб.)	% расходов на образование
Саратов	5,39	1,7	31
Оренбург	1,07	0,23	22
Царицын	1,63	0,32	20
Ставрополь	0,69	0,13	17
Астрахань	3,74	0,31	8

Преодолевая равнодушие государства, миссию просвещения брали на себя частные лица. В 1895 году была открыта частная женская школа Надежды Шавердовой, в 1906 году – женская гимназия Иодоковской, в 1914 году – женские гимназии Пальцевой и Бенземан. В общей сложности к началу мировой войны в них учились 1170 девочек.

Преподавать, впрочем, тоже было некому. Учительский институт возник только после падения царизма – в октябре 1917 года, став делом не столько государства, сколько группы частных лиц¹⁴.

¹⁰ Кирокосьян М. А. Очерки истории школьного образования в Астрахани. Астрахань, 2008. С. 97.

¹¹ Русский календарь А. Суворина. Петроград, 1916. С. 132.

¹² Астраханский листок. 1917. 23 марта (5 апр.).

¹³ Голос революции. 1917. 28 мая.

¹⁴ Астраханский листок. 1918. 18 июля.

Еще хуже обстояло дело со здравоохранением. В 1910 году в огромной губернии имелось только 140 врачей, то есть 11 докторов на 100 000 населения. Условия госпитализации были ужасными: в больницах умирал каждый десятый пациент, это был худший показатель среди 50 губерний европейской части России. За год заболели туберкулезом 2308 человек, тифом – 2108, холерой – 1967, цингой – 707, сифилисом – 5606, чесоткой – 9101. Стоит также упомянуть оспу, корь и дизентерию. Дизентерией болел каждый сороковой, малярией – каждый двадцатый. Свыше 22 000 человек получили травмы, преимущественно производственные¹⁵.

При этом реальные цифры травматизма и заболеваний, очевидно, были существенно выше, так как население губернии существенно реже обращалось к врачам, чем в других территориях. Это было вполне естественно, так как, например, в уездах на одного доктора приходилось 18 000 жителей, медицина была платной, а представления людей о санитарии и здравоохранении – самыми дремучими. Одной из причин распространения холеры было упорное нежелание населения пить кипяченую воду. Нищие кочевники вообще передавали друг другу одежду умерших. В отчетах Астраханского общества врачей описывается эпидемия чумы в киргизской степи, где вымирали целые поселки, но информация об этом приходила в Астрахань спустя годы¹⁶.

В среднем на одного астраханца в год приходилось 87 копеек государственных расходов на медицинскую помощь.

Смертность в 1911 году составила 34,5 случая на 10 000 населения, то есть была втрое выше, чем сегодня¹⁷.

Крайне сложно говорить о благоустройстве. Да, в Астрахани появились электростанция, водопровод и трамвай. Но львиная доля населения могла только взирать издали на эти чудеса цивилизации. У них не было ни электроэнергии, ни канализации.

Местная налоговая система не очень поощряла благоустройство города. Если налог на прибыль в отношении доходных домов составлял всего 9 %, то в отношении трамвайного предприятия, скотобоен и электростанции – 20 %¹⁸. Местные органы власти мало интересовались жизнью горожан, и даже жесты благотворительности не находили у них поддержки. Характерен случай с библиотекой, пожертвованной купцом Репиным в пользу астраханцев. Ее просто свалили в подвал¹⁹.

Работники жили в деревянных хижинах с соломенными крышами, перенаселенных бараках, а то и в землянках.

Вот, например, описание жизни рабочих соляных баскунчакских промыслов – 15 000 человек: «землянки имеют приблизительно одинаковые размеры: длина 3 1/2 арш., ширина 2 аршина, высота 2 1/3 аршина, между тем обыденное явление, что в такой землянке живут 10 человек (обыкновенно одна семья в 4–6 человек и рабочих, работающих в артели, 4–5 человек)... Пребывание рабочих на соляном озере голыми ногами в рапе вызывает у них изъязвления кожи, которые под влиянием той же рапы разъедаются и причиняют значительные боли. Рабочие заливают эти раны коллодиумом: защитить ноги от рапы какой-либо обувью до сих пор не удавалось, так как вся такая обувь должна быть с очень длинными голенищами, она затрудняет и мешает работать, а с другой стороны, и нет материала, который мог бы противостоять более или менее продолжительное время этой сильно концентрированной рапе»²⁰.

¹⁵ Статистический ежегодник России. Петербург.

¹⁶ Высоцкий Н. Ф. Астраханская чума: с картой. Казань, 1911.

¹⁷ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 год. Пг., 1915.

¹⁸ Голос революции. 1917. 25 июня.

¹⁹ Голос революции. 1917. 7 мая.

²⁰ Труды III краевого съезда Советов. С. 61.

Зарплата также была невысока. Официанты, например, трудились по 18 (!) часов в день, получая всего 12 рублей в месяц²¹. Этих денег едва хватало, чтобы снять комнату. Поэтому они перебивались чаевыми.

²¹ Луч. 1917. 25 мая.

Выборы до революции: как это было

Для понимания, почему здоровье, образование, культура и благоустройство города были столь далеки от интересов властей, следует отметить, что местные начальники от астраханцев не зависели никак. Существовала городская Дума, но право выбирать в нее предоставлялось только для крайне узкой богатой части населения. Мнение остальных значения не имело.

В Астрахани имущественный ценз для участия в выборах в конце XIX века составлял 1000 рублей. С 1897 года он был увеличен до 1500 рублей и впоследствии не уменьшался. В результате из общего числа горожан, составлявшего 113 001 человек, избирательным правом были наделены 1,8 % населения (чуть более двух тысяч человек)²². Такие выборы были малоинтересны даже для богатой части общества, и явка на них редко превышала 20–25 %²³.

Число избирателей в Астрахани			Явка на выборы в Астрахани		
1892	1901	1913	1892	1901	1913
2121	2383	2495	465	473	562

В 1915 году на очередные выборы из 2978 избирателей пришло всего триста человек.

²² Липчанский А. М., Тимофеева Е. Г., Лебедев С. В., Казаков П. В. Столица преславной провинции. Астрахань, 2008. С. 89–90.

²³ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1702. Л. 2–3.

Казачество

Астраханское казачество вовсе не стояло особняком от остального населения. Здесь, на Нижней Волге, не было такого драматического противостояния казаков и «иногородних», как на Дону.

К началу 1914 года в сословии числилось 39 400 человек, в том числе около 4000 служивого разряда и порядка 5700 – отставников. Две трети отставников были моложе 60 лет, то есть годны к призыву, с определенными ограничениями, конечно.²⁴

Территориально войско разделялось на два отдела – I (южный, охватывающий современную Астраханскую область) и II (северный, с центром в Камышине).

Основная масса казаков была небогата. Среднегодовой бюджет казачьей семьи не превышал 200 рублей, в то время как снаряжение и конь в случае мобилизации обошлись бы вдвое дороже. К началу войны 4 % всех хозяйств пришли в такой финансовый упадок, что казаки были вынуждены отдать свои наделы за долги станичным правлениям. Понятно, что после этого глава семьи и его сыновья переходили в категорию батраков²⁵.

В 1914 году в Астраханском войске было три казачьих полка, первые два из которых отправили воевать против германцев и австрийцев. 3-й полк оставался в городе.

²⁴ Отчет о состоянии Астраханского казачества. Астрахань, 1915.

²⁵ Антропов О. А. Астраханское казачество. М., 2008. С. 19.

Жизнь во время войны

Астраханская губерния столкнулась с теми же проблемами, что и другие российские регионы.

Губерния по праву считалась рыбными закромами страны, но начавшаяся Первая мировая война резко сократила число работников, и объемы вылова рыбы упали. 1914 год – добыто 290 тысяч тонн рыбы, но уже в 1916 году улов сократился до 178 тысяч тонн²⁶.

Общий распад экономики царской России, неспособной вынести тяжесть участия в мировой войне, привел к тому, что весной 1917 года в повестку встал вопрос о прекращении железнодорожного сообщения Астрахани с Центром: не хватало паровозов²⁷. Возникли перебои с товарами: если раньше поезд из Владивостока с грузом американских промтоваров и китайского чая доходил до Москвы за пять недель, то теперь ему требовалось три месяца²⁸.

С тем чтобы ограничить дороговизну, в марте 1916 года губернатор Соколовский вводит твердые цены на картофель, а в августе того же года – на помидоры, лук, огурцы, капусту, дыни и даже арбузы²⁹.

Росли цены. К лету 1915 года плата за аренду жилья повысилась в полтора раза и составляла от 15 до 32 рублей в зависимости от условий. При зарплате в 30–40 рублей в месяц это были очень существенные расценки³⁰. Не хватало и рабочей силы. Только из Тишково на фронт ушло 110 человек – почти все мужчины призывного возраста³¹.

Огромные потери понесли мобилизованные на прифронтовые работы калмыки. Каждый четвертый из них умер, а каждый второй заболел ревматизмом, пневмонией и иными простудными заболеваниями³².

Сказать, что призывники испытывали большой патриотический восторг, нельзя.

В сентябре 1915 года в Астрахани прошли массовые беспорядки, устроенные мобилизованными, преимущественно жителями села. В ожидании отправки на фронт молодежь решила провести оставшиеся дни весело. По городу разошлись толпы, певшие песни и игравшие на гармонии. По ходу они интересовались у горожан, почему те собираются отсиживаться в тылу, а не идут на фронт.

На Банной улице³³ несколько десятков призывников решили разгромить дом терпимости, расположенный в частном владении Бокова. Они преуспели, но полиция смогла остановить беспорядки и задержала несколько человек. Следующая вспышка насилия последовала на пристани, где призывник подрался с персом, торгующим виноградом. К персам имелось предубеждение, и толпа разнесла рынок. Дальше, разрастаясь поминутно, она перешла к немецким магазинам, принадлежавшим Шмидту, Рейнеке, Мейзеру и Фиту, торговавшим мукой, магазину платья Линде, магазину «Граммфон» на Никольской улице, магазину Зингера на Шоссейной улице³⁴, посудному магазину Шлейна и магазину платья Скопелетте. Порыв быстро охватил весь город. Громили магазины, независимо от национальности владельца. В беспорядках участвовали русские, татары и даже немцы. Пострадало кафе Шарлау, обувной магазин Фабри-

²⁶ Мамаева С. В. Промышленность Нижнего Поволжья в период Военного коммунизма, 1918 – весна 1921: диссертация. С. 131.

²⁷ Астраханский листок. 1917. 15 (28) апр.

²⁸ Астраханский листок. 1917. 27 июля.

²⁹ ГААО. Ф. 900. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

³⁰ ГААО. Ф. 290. Оп. 6. Д. 6. Л. 111.

³¹ Труды II краевого съезда Советов. Астрахань, 1918. С. 327.

³² Астраханский листок. 1917. 4 авг.

³³ Совр. ул. Анатолия Сергеева.

³⁴ Часть совр. ул. Адмиралтейская от Красной Набережной.

кантова, часовая лавка Шубова – всего 41 магазин на Пристани, ул. Никольской, Набережной Кутума, ул. Полицейской³⁵, ул. Б. Демидовской³⁶, ул. Московской³⁷, ул. Сапожниковской³⁸ и на Селенских Исадах. Погромы продолжались два дня. Было арестовано 126 человек, не считая десяти подростков³⁹.

Спустя полтора года события повторились.

27 января (9 февраля по новому стилю) 1917 года на Селениях толпа, состоявшая преимущественно из женщин, сбила замки со складов и захватила запасы муки. Мука быстро разошлась по населению. Полиция не решалась вмешиваться, поскольку толпа была весьма значительной.

Ни о каком спокойствии не было и речи. Население было наэлектризовано и крайне недовольно. При этом никакой политической агитации в Астрахани не велось.

Напротив, с началом войны политическая жизнь губернии замерла.

³⁵ Совр. ул. Кирова.

³⁶ Совр. ул. Свердлова.

³⁷ Совр. ул. Советская.

³⁸ Совр. ул. Коммунистическая.

³⁹ ГААО. Ф. 290. Оп. 6. Д 6. Л. 2–23.

Партии Астраханской губернии

В социал-демократической среде доминировали меньшевики. Их лидерами были ссыльные Аствацатуров и Смирнов. Перед началом мировой войны они проявляли некоторую активность и даже выпускали газету «Астраханский край» ликвидаторской направленности. Вышло 19 номеров. Кроме того, на подпольном гектографе печатались листовки. Их тираж был невелик – 500–600 штук. Желатин и глицерин для гектографа активисты партии покупали в аптеках⁴⁰. На V съезде РСДРП именно меньшевики представляли губернию. На выборах в Государственную думу астраханские социал-демократы вообще поддержали кадетов.

У меньшевиков все было хорошо, пока в город не сослали Сергея Шаумяна. Энергичный ленинец быстро сошелся с профсоюзным активистом Александром Трусовым и провел собрание партийных рабочих. Пришли рабочие с заводов Нобеля и Норен, селенских бондарных мастерских, трамвая, пароходства и портняжных мастерских. Собрание поддержало газету «Правда». Люди решили собирать деньги, чтобы выписывать ленинскую газету и распространять ее среди своих товарищей.

Меньшевики оказались вытеснены в чисто интеллигентскую среду – общество трезвости, Народный университет и союз потребителей.

С началом мирового конфликта социал-демократы уснули. Шаумяна выслали еще дальше. Трусов был арестован и отправлен в Самару. Меньшевики заняли ура-патриотические позиции и прекратили всякую оппозиционную работу. Столь же невыразительно обстояли дела у эсеров. Самым известным в их среде был Нифонт Долгополов. Долгополову был 61 год, он провел значительную часть жизни в ссылках, избирался депутатом I Госдумы. Врач по образованию, он не брал денег с бедных и даже сам покупал им лекарства. Это был известный человек. Долгополова знали Семашко, Горький, Короленко, Чехов. В Астрахани он оказался в результате очередной ссылки, но быстро заслужил уважение в местном обществе и даже был избран в городскую Думу.

Но листовок эсеры не выпускали, собраний не проводили и шли в фарватере тех же кадетов.

В целом политическая жизнь в городе замерла. Разве что руководитель местных монархистов Тиханович-Савицкий время от времени писал тайные жалобы, предлагая привлечь к ответственности того или иного начальника за недостаточное чувство верноподданности. Сразу после падения монархии, разобравшись с архивами МВД, журналисты начнут обнаруживать эти письма. Одно из посланий, например, было отправлено 23 января 1917 года в адрес министра внутренних дел Протопопова и содержало предложение «привлечь по высшей мере наказания астраханского городского голову Кравченко и гласного Долгополова за оскорбление царицы»⁴¹. Губернатору Соколовскому такие эпистолярные не нравились. Он конфисковывал черносотенные газеты, организовал уголовное дело против ее редактора, запрещал шествия, а самого Тихановича-Савицкого посадил на месяц в тюремный замок. В результате численность местного «Союза русского народа» сократилась с двух тысяч до ста человек.

⁴⁰ Луч. 1917. 22 апр.

⁴¹ Известия. 1918.17 сент.; Астраханский листок. 1917. 14 (27) мая.

Глава 2. Год первый: 1917-й

Мартовская революция в Астрахани

1 марта 1917 года Николай II стал гражданином Романовым. Гражданство в этот день обрели еще 180 миллионов человек. До Астрахани новости дошли через сутки, поскольку губернатор Соколовский попытался сохранить телеграмму об отречении втайне⁴². Его попытка не имела никакого результата. Информация все равно стала общеизвестной. За считанные часы все начальники надели красные банты. Красные банты надела и казачья верхушка.

Городская дума и Губернское земское собрание, представлявшие преимущественно состоятельные кадетские круги, собрались на срочное закрытое заседание. У здания образовалась толпа, требовавшая гласности.

Быстро организовавшиеся между собой эсеры и социал-демократы сформировали делегацию и пришли в Думу. Они потребовали создания коалиционного органа власти и своего представительства в нем. Их требование было выполнено, тем более что оно не противоречило интересам заседавших в местном самоуправлении торгово-промышленных кругов⁴³.

Меньшевик Аствацатуров и доктор Долгополов вышли к народу рассказать о результатах переговоров: решением собрания депутатов был избран Исполнительный комитет, которому и переходила власть. В Исполком вошли кадеты Ляхов и Шмарин, эсеры Чернобаев, Бук и Георгий Иванов, социал-демократ Аствацатуров, редактор либерального «Астраханского листка» Склабинский, а также Романов и Хагапаев. Врио губернатора они назначили казачьего атамана Ивана Бирюкова. Ничего не знавший об этом совещании настоящий губернатор Соколовский отсиживался дома в пяти минутах ходьбы от Думы. Вскоре к нему пришли.

Современник записал: «К шести вечера вся Московская улица и улица Полицейская у здания губернатора была занята сплошной массой народа, преимущественно молодежи. На балкон вышел губернатор Соколовский: – Господа, поздравляю вас с новой жизнью (крики „ура!“). У нас теперь новое правительство, назначенное избранниками народа! Я слуга нового правительства и буду исполнять то, что мне прикажут!»⁴⁴

Спустя полтора часа взявший на себя управление гарнизоном бывший командир 156-го пехотного полка полковник Маркевич сообщил руководству Думы, что он арестовал Соколовского. Это мероприятие было поддержано, и губернатора отправили в тюрьму⁴⁵. Туда же были отправлены полицмейстер Рабуш, начальник жандармерии Минкевич, председатель Астраханской народно-монархической партии Тиханович-Савицкий и три его ближайших сподвижника. Арестовали начальника сыскного отделения Легкодимова, весь сыск, участковых приставов,

⁴² Жилкин В. А. Социалистические партии в дни падения монархии в России (по материалам Нижнего Поволжья // Поволжский край. Вып. 12.

⁴³ Из выступления представителя г. Астрахани тов. Заварзина на областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 23 марта 1917 г. // Саратовский Совет рабочих депутатов (1917–1918). М.; Л., 1931. С. 62.

⁴⁴ Астраханский листок. 1917. 17 марта.

⁴⁵ Соколовский просидел в тюрьме недолго. Он вышел на свободу, устроился в Москве в страховое общество и умер от сердечного приступа спустя год. См.: Астраханский листок. 1918. 24 мая.

околоточных и городских. Арестами руководил социал-демократ Аствацатуров, которому в помощь выделили солдат из полка.

Арестованные лица выражали крайнее удивление. Они всерьез рассчитывали на продолжение своей руководящей деятельности. «Это недоразумение, – пытался втолковать конвоирам губернатор, – я могу, в крайнем случае, принять присягу». «Дайте мне по шапке, – говорил начальник полиции, – но не арестовывайте меня. Ну, зачем я вам?»⁴⁶

Вместо разогнанной полиции на патрулирование вышли солдаты местного гарнизона.

Впрочем, сидеть задержанным пришлось недолго. Аресты среди членов присутствия Войскового Казачьего правления вызвали некоторый протест среди казаков, что вынудило новые власти пойти на уступки⁴⁷. Вначале освободили казачьих офицеров, затем чиновников. Хуже всех пришлось городовым – их принудительно отправили на фронт⁴⁸.

⁴⁶ Астраханский листок. 1917. 18 марта.

⁴⁷ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

⁴⁸ Астраханский листок. 1917. 20 марта (2 апр.).

Исполком

Вернемся к губисполкому, избранному городской Думой в качестве нового органа власти. Он разместился в бывшем доме генерал-губернатора на углу Московской и Полицейской улиц⁴⁹. К концу марта исполком разросся до 61 человека⁵⁰. Свое представительство получили депутаты гордумы (11 человек), земства (еще девять), казаки (семеро), Советы (еще семеро) и т. д. Кадетов представляли Моисей Дайхес и Гулишамбаров, социал-демократов – инженер Федор Кругликов и присяжный поверенный Роман Аствацатуров, а эсеров – Николай Долгополов.

Разумеется, такой раздутый орган оказался недееспособен, и внутри него быстро оформилось руководящее ядро.

Председателем Губернского исполкома стал казак, выпускник Санкт-Петербургского университета и городской голова, 40-летний Николай Ляхов⁵¹. Он также возглавлял местных кадетов, что само по себе подчеркивало своеобычность Астрахани – в других губерниях казаки относились к кадетам отрицательно, считая их либералами и плохими патриотами. Заместителями Ляхова стали эсдек Аствацатуров и бундовец Айзенштадт⁵².

Комендантом города стал тоже казак, командир 3-го казачьего полка полковник Иван Стрелков. В его подчинение переходили пехотные части, расквартированные в Астрахани, и в первую очередь 156-й пехотный полк. Командиром этого полка тоже был казак, войсковой старшина Алексеев.

Наконец, врио губернатора стал 60-летний войсковой атаман Иван Бирюков. Заместителями при нем были избраны владелец сетевязальной фабрики Александр Склинин и 70-летний народоволец Михаил Шебалин, отбывший долгие годы в Шлиссельбургской крепости, на каторге и в ссылках, а теперь работавший в волжской страховой фирме⁵³.

Спустя несколько дней Временное правительство переименовало старорежимные должности «губернаторов», после чего атаман Бирюков стал называться комиссаром.

Население быстро политизировалось.

По городу прокатилась волна массовых митингов в поддержку революции и нового республиканского правительства. Только на Форпосте в собрании участвовало более 1000 работников.

В большом зале городской Думы при массовом скоплении астраханцев происходили ежедневные народные митинги, на которых ораторы различных партийных организаций выступали с изложением взглядов на задачи, стоящие перед обществом. Кадеты, эсеры и социал-демократы сходились на лозунге выборов в Учредительное собрание, которое и должно было определиться о будущем пути страны.

В этих обстоятельствах цензовая городская Дума без всяких дополнительных выборов приняла решение кооптировать в свой состав двадцать социал-демократов, эсеров, кадетов, народных социалистов, представителей рабочих и солдат, а также казачества⁵⁴.

Без всякого промедления 2 марта социал-демократы и эсеры заявили о создании Совета рабочих депутатов. Понятно, что времени для проведения собраний на заводах у них не было,

⁴⁹ Совр. ул. Кирова, 21.

⁵⁰ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 53. Л. 16, 16 об.

⁵¹ Ляхов Николай Васильевич, род. в Черном Яру, окончил юрфак Санкт-Петербургского университета, работал присяжным поверенным, многократно выбирался в городскую Думу, белоэмигрант, в годы Второй мировой войны поддерживал гитлеровцев, в частности казачий корпус фон Панвица.

⁵² Астраханский листок. 1917. 7 (20) марта.

⁵³ Астраханский листок. 1917. 6 (19) марта.

⁵⁴ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 4. Л. 194 об.; Астраханский листок. 1917. 22 апр. (5 мая).

но в Совет вошли общепризнанные лидеры профсоюзов, а полномочия им были даны проведенными в течение нескольких дней собраниями на предприятиях. Была установлена и норма представительства: на каждые 20–50 человек по одному депутату, а на каждые сто – по два⁵⁵.

Председателем Совета рабочих стал социал-демократ Федор Кругликов, его заместителем – эсер Константин Бакрадзе, а секретарем – эсер Олег Михайлов⁵⁶.

Социал-демократ Кругликов отправился в гарнизон, предлагая солдатам присоединиться к Совету рабочих депутатов и направить туда своих представителей. Его товарищ по партии 60-летний Аствацатуров получил от губисполкома мандат на создание городской милиции. Милицию он решил формировать в основном из числа гимназистов⁵⁷.

Под гимназистами надо иметь в виду не школьников-подростков, а физически крепких юношей – выпускников старших классов. Гимнастические занятия и тренировки со штангой и турникетами посещало 60 детей в возрасте до 12 лет, а среди старшеклассников их было, очевидно, не меньше⁵⁸. Этот юношеский гимнастический союз назывался «обществом Сокол».

Уже 4 марта по случаю революции «Сокол» организовал народные гуляния с играми, упражнениями и лекцией социал-демократа Сарабьянова⁵⁹.

Правда, примерным поведением юноши в синих и желтых фуражках не отличались. Обычным явлением в городе были массовые драки между гимназистами и реалистами, нередко с применением ножей⁶⁰.

Однако для формирования милиции гимназистов не хватало. Спустя три дня губисполком стал зачислять в милицию рабочих добровольцев, поручив возглавить ее социал-демократу Федору Кругликову⁶¹. Записаться могли все желающие. Приемный пункт был открыт в кинотеатре «Модерн»⁶². Если студенты патрулировали центр города, то рабочие – окраинные 3-й, 5-й и 6-й участки, то есть Селены, Бакалду и Эллинг⁶³. Казачество тоже демократизировалось. Уже 4 марта на Войсковом круге оно постановило исключить из своих рядов «генералов и офицеров, которые получили это звание, не будучи казаками по происхождению, одни из корыстных, а другие из тщеславных соображений». Персонально исключение затронуло экс-губернатора Соколовского и черносотенца Тихоновича-Савицкого⁶⁴.

10 марта на площади перед Покровской церковью состоялся революционный митинг. Ему предшествовала многотысячная демонстрация под красными флагами, начавшаяся от Кремля. Впереди шло казачество. За ним – эсеры и социал-демократы, а потом рабочие союзы, учителя и даже кадеты⁶⁵. Гарнизон провел торжественное построение и парад. Возглавлявший парад полковник Маркевич получил от генерала Бирюкова саблю в серебряных ножнах. Городской голова Ляхов произнес проникновенную речь про свободу, а казачий полковник Соколов призвал на коленях почтить память павших борцов с царизмом⁶⁶.

Чиновники и офицеры эпохи монархии всерьез полагали, что будут и далее всем управлять, достаточно только сменить цвет флага.

⁵⁵ Астраханский листок. 1917. 6 марта.

⁵⁶ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 4. Л. 25.

⁵⁷ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 11. Л. 9 об.

⁵⁸ Астраханский листок. 1917. 19 мая (1 июня).

⁵⁹ Наша жизнь. 1918. 25 июля.

⁶⁰ Коммунист. 1918. 20 окт.

⁶¹ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 11. Л. 24 об.

⁶² ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.

⁶³ Астраханский листок. 1917. 8 (21) марта.

⁶⁴ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 2. Л. 17 об.

⁶⁵ Народная газета. 1917. 16 марта.

⁶⁶ Астраханский листок. 1917. 12 (25) марта.

Но очень скоро выяснилось, что встававшие перед обществом социальные проблемы не могут быть отброшены в сторону, а различные социальные группы имеют совершенно разное представление о том, что является общественным благом. 7 апреля состоялся Большой войсковой круг Астраханского войска. Круг определился по двум вопросам: воевать до победного конца, а второе, государственную, помещичью и церковную (!) землю разделить и отдать казакам. Так что в отношении экспроприации церковной собственности была занята вполне социалистическая позиция⁶⁷. Также было высказано решение раз и навсегда отменить ношение и применение нагайки, которая стала символом участия казачества в карательных акциях против собственного народа⁶⁸.

По завершении круга прошло торжественное перезахоронение казаков А. Ежова и А. Сережникова, казненных годом ранее по приказу губернатора Соколовского. Казаки были виноваты в том, что отказались участвовать в разгоне голодного выступления астраханцев. На перезахоронение собралось несколько тысяч человек. Очевидец описывал: «шествие представляло собой трогательную картину, особенно когда над гробами был поднят малютка, сын одного из казненных казаков»⁶⁹.

⁶⁷ Астраханский листок. 1917. 11 апр.

⁶⁸ Доклад Казакова Е. В. // II Бирюковские чтения. Астрахань, 2010. С. 48.

⁶⁹ Наша жизнь. 1918. 25 июля.

Политическая палитра весны 1917 года

В отличие от других регионов, астраханские эсеры не гнались за численностью. Здесь нельзя было просто подать заявление в партию и считать себя ее членом. Требовалась рекомендация как минимум двух партийцев.

Эсеры хоть и медленно, но развивали активность. Лишь в середине апреля они выпустили первый номер своей газеты «Голоса революции».

2 мая состоялось общее собрание эсеров. Вместо стихийного оргкомитета теперь было избрано бюро. В него вошли девять человек, включая Чернобаева, Шебалина, Якиманского и Олега Михайлова.

Лидером организации стал 32-летний Дионисий Чернобаев. Уроженец Феодосии, во время обучения в Санкт-Петербургском университете он примкнул к студенческому движению и партии эсеров. В декабре 1905 года Чернобаев был арестован, помещен в знаменитые «Кресты», где провел полгода. Вышедши из тюрьмы, он уехал во Францию, затем вернулся в Россию и закончил обучение. В 1916 году Чернобаев был опять арестован за социалистическую агитацию и сослан в Астрахань⁷⁰.

Эсеры активно создавали организации в уездах. Было очевидно, что на предстоящих демократических выборах кадетам не стоит ожидать больших успехов, поэтому массы политически активных образованных людей потянулись к эсерам. Уравнительное распределение земли затрагивало интересы только помещиков и феодалов, а рабочий вопрос для социалистов-революционеров был периферийным. Поэтому конфликта интересов с буржуазией у них не было, а сама партия выглядела крайне перспективной за счет массовой поддержки села. Партия быстро набирала численность.

18 мая открылась 1-я губернская конференция ПСР. Она выразила поддержку Временному правительству, правда, не абсолютную – а лишь до той поры, пока центральные Советы сочтут возможным участвовать в этом правительстве. Конференция призвала к миру без аннексий и контрибуций, но осудила идею сепаратных переговоров и даже братаний на фронтах⁷¹. Особенно резок по отношению к немцам был доктор Долгополов, произнесший резко ксенофобскую речь, за которую эсерам стало стыдно и от которой они публично отмежевались⁷².

Менее энергично продвигалось дело у социал-демократов. К середине весны их организация выросла примерно до 80 человек, из которых лишь 10–12 разделяли позицию большевиков, а остальные стояли существенно правее. 18 марта общее собрание эсдеков приняло резолюцию о мире, в которой недвусмысленно было сказано, что пока Вильгельм II находится у власти, никакого мира быть не может, «ибо мир, который был бы навязан правительством Вильгельма II, означал бы победу реакции»⁷³.

Эсдеки сосредоточились на работе в профсоюзах. Выдающимся представителем левого крыла партии был 30-летний Александр Трусов. Уроженец Борисоглебска (Тамбовская губерния), сын печника и прачки⁷⁴, Трусов еще в детстве потерял отца, рано начал работать и благодаря природному уму быстро нашел место конторщика в магазине. В 1904 году он вступает в партию, спустя год во время первой революции участвует в рабочей дружине, а после подавления восстания скрывается у сестры в Китае (Харбин). По возвращении в Россию его снова

⁷⁰ Голос революции. 1917. 5 нояб.

⁷¹ Голос революции. 1917. 25 мая.

⁷² Голос революции. 1917. 15 июня.

⁷³ Астраханский листок. 1917. 19 марта.

⁷⁴ Пролетарская мысль. 1919. 26 апр.

арестовывают и в 1909 году ссылают в Астрахань. Уже в мае 1912 года Трусов организывает на Селенах забастовку бондарей⁷⁵.

После свержения царизма Александр Евдокимович становится одним из общепризнанных лидеров астраханских работников. Сотни астраханцев собираются, чтобы выслушать его мнение. Только лекция Трусова в театре «Зорька» на Форпосте собирает более 400 человек⁷⁶. Трусов практически сразу становится лидером левого крыла партии, и 30 апреля объединенное собрание социал-демократов избирает его делегатом на Всероссийскую конференцию РСДРП (от правого крыла делегатом становится А. Иванов)⁷⁷.

Ближайшими товарищами Александра Трусова по рабочему движению и партии становятся металлист Федор Трофимов, пекарь Иван Лемисов и портной Павел Унгер.

Роль Федора Трофимова в астраханской истории недооценена, и о нем надо сказать отдельно. Трофимов родился в пензенском селе, работал с 11 лет вначале на местных кулаков, а затем подался на заработки в рыбную Астрахань. Здесь Трофимов поступил матросом на буксирное судно, освоил профессии слесаря и котельщика, успел пожить в Баку и во время первой русской революции вступил в социал-демократическую партию.

Если ленинцы сосредоточились на предприятиях, то меньшевики чувствовали себя лучше среди служащих. В начале апреля более шестисот работников городского хозяйства, включая чиновников и учителей, пришли на общее собрание, которое вел меньшевик Абдушели⁷⁸. Поддерживали правое крыло и печатники, проголосовавшие в июне за избрание Абдушели и Сарабянова на всероссийскую конференцию профсоюзов⁷⁹.

Социал-демократы также пытались расширить влияние среди гарнизона. 31 мая состоялось организационное собрание военной секции РСДРП, а в начале июня в ней состояли уже 35 солдат и прапорщиков. На собрания, организованные партией, приходили до двухсот военнослужащих⁸⁰.

1 мая (по новому стилю) эсдеки выпустили свою газету. Она называлась «Луч». Газета выходила за счет взносов с предприятий и прочих сборов. За первые полтора месяца, с 1 марта по 17 апреля, социал-демократы собрали 2127 рублей, в том числе 308 рублей партвзносов, 753 рубля от платных лекций, 60 рублей от профсоюза электростанции, 46 рублей от профсоюза строителей, 20 рублей от холодильного завода УНИОН и т. д. Жертвовали союз мелких торговцев, профсоюз ловцов, служащие. В порту общества «Кавказ и Меркурий» газету социал-демократов выписали 70 человек⁸¹.

Это были довольно скромные суммы⁸². Однодневную выручку от продажи билетов пожертвовал симпатизировавший партии владелец кинотеатра «Вулкан»⁸³.

Конкуренцию на предприятиях эсдекам создавали эсеры. Среди рабочих станции Астрахань-II в партию вступили 50 человек, на станции Верхний Баскунчак – 98 человек, а профсоюз таскалей (грузчиков) пожертвовал на выпуск «Голоса революции» пятьсот рублей⁸⁴.

Впрочем, вражды между партиями не было, а сама социал-демократическая организация вплоть до середины лета была единой, без раскола на большевиков и меньшевиков. Неудиви-

⁷⁵ Солдаты Октября. Астрахань, 1958. С. 34.

⁷⁶ Луч. 1917. 8 июня.

⁷⁷ Луч. 1917. 2 мая.

⁷⁸ Астраханский листок. 1917. 12 (25) апр.

⁷⁹ Луч. 1917. 16 июня.

⁸⁰ Луч. 1917. 27 мая и 4 июня.

⁸¹ Луч. 1917. 2 июля.

⁸² Луч. 1917. 22 апр.

⁸³ Луч. 1917. 8 июня.

⁸⁴ Голос революции. 1917. 4 июня и 13 июля.

тельно, что на выборах в городскую Думу был выдвинут единый социалистический список. Предложение о блоке было выдвинуто более активными эсерами⁸⁵.

Партии искали штабные помещения. Социал-демократы расположились в профсоюзе приказчиков в доме Агамова в Театральном переулке, а эсеры – в одном из кабинетов городской Думы. Чуть позже эсдеки переехали в помещение проектного бюро у Сапожниковского моста⁸⁶. Еврейская рабочая партия «Бунд» собиралась в доме Иоффе на Армяно-Петропавловской улице⁸⁷, дом 113. В доме Догадиных на Большой Демидовской улице открывается клуб «Молодой Израиль».

Особо богаты на помещения оказались кадеты. В их распоряжении были Земская управа, Военно-Промышленный комитет на Никольской ул., а также зал «Общественного собрания» в доме Репина на углу Московской и Соборной улиц⁸⁸.

⁸⁵ Голос революции. 1917. 14 мая.

⁸⁶ Ул. Красная Набережная.

⁸⁷ Совр. ул. Зои Космодемьянской.

⁸⁸ Астраханский листок. 1917. 7 (20) марта; перекресток ул. Советской и ул. Третьяковского.

Советы

22 апреля прошла полноценная конференция по выбору руководства Советов. Исполнительный комитет был образован из 20 представителей от рабочей и 20 – от солдатской части общего собрания, а также из 8 представителей от двух социалистических партий, по 4 от каждой. Председателем Исполкома вновь был избран меньшевик Федор Кругликов⁸⁹. Было найдено и помещение – бывшая квартира губернатора на углу Московской и Полицейской улиц.

30 апреля сразу в двух скверах – Александровском и Губернаторском – Советы провели митинги, призывая рабочих присоединяться к ним. 14 мая прошло сразу пять митингов. На каждый из них – в мореходное училище, на Эллинг, Криушу и т. д. – приходит от двухсот до четырехсот человек⁹⁰. Выступали меньшевики Сарабьянов, Кругликов, Абдушели, Аствацатуров, Иванов, большевик Трусов, яркий представитель эсеров Константин Бакрадзе⁹¹.

На предприятиях шел сбор средств в поддержку Советов и левых партий. Только в период с 3 по 17 марта в помощь Совету рабочих депутатов было собрано 1632 рубля⁹².

В июне Советы поставили под контроль милицию. При их участии рассматривались дела на каждого милиционера на предмет его соответствия должности⁹³.

Советы создавались не только на предприятиях, но и в селах. 1 июня в актовом зале мужской гимназии открылся 1-й губернский Крестьянский съезд. Он проходил при полном доминировании эсеров. Съехалось 294 делегата из ближних и самых отдаленных сел. Были крестьяне, ловцы, казаки, калмыки и киргизы⁹⁴.

Съезд открыли старые народовольцы Михаил Шебалин и Нифонт Долгополов. Их приветствовали стоя. Далее слово взяли ведущие эсеровские специалисты – Олег Михайлов и Кузьма Терещенко.

Олег Михайлов озвучил программу партии, с восторгом принятую съехавшимися селянами. Он предложил:

- все земли, включая частновладельческие, передать в общее уравнильное пользование, оставив за государством только леса и недра;
- срочно сформировать земельные комитеты, которые бы инвентаризовали землю и стали ее распределять, исключая самозахват;
- реквизировать неиспользуемый сельхозинвентарь и раздать его нуждающимся;
- по случаю мобилизации русских, украинцев и татар на войну принудительно направить на сельхозработы военнопленных, калмыков и киргизов⁹⁵.

Земли у калмыцких и киргизских феодалов Михайлов, явно предполагая вооруженное сопротивление, предложил не изымать, а просто обложить латифундистов разорительными налогами.

С докладом по водному вопросу выступил 34-летний Кузьма Терещенко⁹⁶. Уроженец Киева, он закончил университет, участвовал в первой русской революции и был сослан в Аст-

⁸⁹ Луч. 1917. 27 апр.

⁹⁰ Луч. 1917. 15 июня.

⁹¹ Астраханский листок. 1917. 13 (26) мая; Луч. 1917. 28 мая.

⁹² Астраханский листок. 1917. 20 марта (2 апр.).

⁹³ Луч. 1917. 29 июня.

⁹⁴ Голос революции. 1917. 18 июня.

⁹⁵ Голос революции. 1917. 15 июня.

⁹⁶ Кузьма Терещенко родился в 1883 году в Киевской губернии. Работал сельским учителем, в 1905 году вступил в партию СР, в 1906 году был приговорен к ссылке в Архангельскую губернию, а затем в г. Красный Яр Астраханской губернии. Здесь поступил на работу в ихтиологическую лабораторию. С февраля 1917 года работал заведующим рыбным отделом губернского продовольственного комитета. После гражданской войны он стал известным специалистом-ихтиологом, одним из руководителей Азербайджанского рыбного треста. Расстрелян в 1930 году как «вредитель».

рахань, где его интерес к ихтиологии оказался щедро вознагражден замечательной природой. Стремясь приблизиться к аудитории, Терещенко подчеркивал, что его отец был обычным крестьянином из-под Курска. Терещенко был человек фундаментально образованный и начал речь с описания захвата феодалами водных ресурсов в эпоху царизма. Предложений у него было три:

- отмена частной собственности на реки и взморье без всякого выкупа;
- передача этих ресурсов создаваемым ловецким артелям;
- регулирование прав ловцов и вопросов рыбодобычи местным астраханским законодательством.

Разумеется, съезд принял эту программу.

В целях демократии слово дали и большевикам. Выступивший от ленинцев прапорщик Рцхеладзе предложил передать всю землю в государственную собственность, а крестьянам эту землю арендовать у властей. Вполне естественно, что астраханские сельчане его не поддержали. Зачем нужна аренда, когда можно взять в собственность и пользоваться бесплатно⁹⁷.

⁹⁷ Голос революции. 1917. 11 июня.

Продовольственный кризис

В конце апреля в городе прошли продовольственные беспорядки. Как и в январе, население искало запасы хлеба, требуя от властей реквизировать муку у спекулянтов. Поводом для волнений послужили перебои с хлебом, вызванные усиленным спросом на пароходы и промыслы. Возбужденная толпа собралась возле Управы и не расходилась до вечера.

На следующий день массовые собрания повторились. На этот раз они сопровождались разгромом винных складов. Солдатские патрули, охранявшие запасы спиртного, присоединились к горожанам и перепились⁹⁸.

Вовсю раздавались призывы к аресту членов губисполкома во главе с Иваном Бирюковым, которые, очевидно, не пользовались авторитетом и доверием среди обычного населения. Бирюков был вынужден обратиться за помощью в Совет рабочих депутатов, который провел реквизиции, свезя найденную муку в крепость, а заодно успокоил страсти⁹⁹. Около винных складов были выставлены вооруженные рабочие дружины.

После этого представители рабочего Совета были официально включены в продовольственную комиссию на паритетных началах. Совету также стали подотчетны частные хлебобулочные изделия. Обо всех запасах муки, превышавших один мешок, владельцы были обязаны сообщать в губисполком, а перевозка муки запрещалась без письменного распоряжения от Исполкома. Все утаенное реквизировалось на общегородские нужды¹⁰⁰.

1 мая были введены хлебные карточки¹⁰¹. Нормы были довольно высокими – 3/4 фунта белого и 3/4 фунта черного хлеба, то есть 700 граммов хлеба на человека. Эсеровская пресса отмечала, что такой паек намного выше питерского и возмущаться им странно¹⁰².

Сложности с продовольствием сохранялись и дальше, и методы их преодоления были прежними. В июле были установлены твердые цены на рыбу, включая бросовую сельдь¹⁰³. В середине июля Продовольственный комитет сформировал торгово-контрольную комиссию, которой поручалось осуществлять реквизицию продовольственных товаров, выплачивая торговцам компенсацию по твердым правительственным ценам¹⁰⁴.

Нельзя сказать, что реквизиции были не обоснованы. На пристани общества «Волга», например, в заводской лавке было обнаружено несколько центнеров сгнивших продуктов – солонины, мяса, белых грибов, сливочного масла. Заведующий лавки Постнов, нагло ухмыляясь, заявил: «это дело наше, а вам до этого нет дела, за товар платит контора, а не вы»¹⁰⁵.

Для голодных людей такие ответы звучали как хамское издевательство.

⁹⁸ Луч. 1917. 2 мая.

⁹⁹ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

¹⁰⁰ Астраханский листок. 1917. 27 апр.

¹⁰¹ Астраханский листок. 1917. 7 апр.

¹⁰² Голос революции. 1917. 17 авг.

¹⁰³ Астраханский листок. 1917. 8 июля.

¹⁰⁴ 104. ГААО. Ф. 900. Оп. 2. Д. 14. Л. 41–44.

¹⁰⁵ Луч. 1917. 2 июля.

Отставка Ивана Бирюкова

Продовольственный кризис и массовые выступления в конце апреля привели к изменениям во власти в крае.

7 мая, сославшись на плохое самочувствие, подал в отставку губернский комиссар Иван Бирюков. Трудно судить, насколько объяснение ухода было искренним, поскольку должность атамана Астраханского казачьего войска Иван Алексеевич оставлять не стал.

Вместо Бирюкова новым губернским комиссаром стал редактор «Астраханского листка» Склабинский, имевший репутацию человека либеральных взглядов¹⁰⁶.

¹⁰⁶ 106. Луч. 1917. 11 мая.

Солдатские беспорядки в Астрахани

Как и бывает в дни великих перемен, царил заметный хаос. Еще в начале марта из тюрьмы сбежало 300 заключенных, впрочем, примерно 110 из них удалось быстро поймать¹⁰⁷. В основном это были солдаты, арестованные за разные мелкие проступки, и их все равно вскоре отпустили. На их место в камеры решением председателя губисполкома Бирюкова были отправлены городовые и жандармы, которых было решено принудительно отправить на фронт¹⁰⁸.

Но если ликвидация жандармерии была вполне логична в рамках слома царской системы политического сыска, то уничтожение полиции открывало широкие возможности для уголовного элемента.

В городе возросло число убийств и ограблений, причем часть налетов камуфлировалась под «реквизиции». Изъятые таким образом имущество просто распределялось между бандитами.

18 мая, например, вспыхнула перестрелка в «Луна-парке», устроенная беглым каторжником. В ту же ночь вооруженные грабители напали на баржу с углем: хозяин отбилсь револьвером, причем в буквальном смысле слова, так как барабан заело и стрелять в нападавших он не мог¹⁰⁹. В семи верстах от Цветного убили с целью ограбления целиком две киргизские семьи – девять человек. Кибитки были буквально залиты кровью¹¹⁰.

Часть преступного элемента поставлял гарнизон. Азартные игры в казармах и в притонах процветали, хотя Совет солдатских депутатов пытался запретить их еще 11 марта. Командир части полковник Алексеев особым авторитетом не пользовался. К лету ситуация окончательно вышла из-под контроля. Помимо солдат, в городе ходили сотни дезертиров. В последних числах мая в ходе облавы было задержано свыше 3000 человек, одетых в шинели и не имевших документов¹¹¹. Из них 400 оказались дезертирами¹¹².

10 июня в притоне, организованном одним из персов, в ходе карточной игры поссорились два солдата, ранее уже сидевших за уголовные преступления. Один из них тяжело ранил товарища и, чтобы избежать наказания, обвинил в случившемся хозяина заведения. Собравшиеся солдаты стали нападать на всех встречавшихся им на пути персов. Ценой напряжения усилий власти смогли остановить погром, но его результатом стала гибель одного иранца и ранение еще нескольких. Был ранен и солдат, пытавшийся призвать к разуму своих сослуживцев¹¹³.

Столкновение с персами было всего лишь преддверием куда более масштабных событий, развернувшихся буквально спустя неделю. Военное министерство издало приказ о призыве из запаса 40-летних призывников. На фронт идти, естественно, никто не хотел, поскольку коммерческий характер мировой бойни не оспаривался даже официальной прессой. Поставщики наживались на военных заказах, и погибать за их обогащение желающих не было. Вопрос был не в том, произойдут ли протесты, а в том, кто их возглавит.

В условиях слабости астраханских левых такой человек обнаружился в самой солдатской среде. Им стал вольноопределяющийся Андрей Шварцкопф. Сын немецкого колониста из Самары, Шварцкопф служил писарем и оказался в Астрахани по болезни. Здесь он стал рассказывать, что является Георгиевским кавалером, умолчав о своем уголовном самарском про-

¹⁰⁷ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 11. Л. 23 об.

¹⁰⁸ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.

¹⁰⁹ Астраханский листок. 1917. 20 (2) июня.

¹¹⁰ Астраханский листок. 1917. 19 (6) мая.

¹¹¹ Голос революции. 1917. 30 мая (12 июня).

¹¹² Наша жизнь. 1918. 1 авг.

¹¹³ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 15. Л. 3 об.

плом. Прошлое, впрочем, дало о себе знать, и Шварцкопф вскоре оказался уличен в воровстве товаров из магазинов. Это не смутило ни его, ни банду, которую он собрал вокруг себя. Шварцкопф открыто выступил против Совета солдатских депутатов, организовав избиения активистов Совета и публично призывая к их аресту.

Требование было простым и удобным для гарнизона: вместо солдат 156-го полка отправить на фронт рабочих оборонных предприятий.

Это входило в явное противоречие с интересами астраханских Советов, и Шварцкопфа арестовали.

После этого 18 июня в 21.00 под окнами Губисполкома и Совета рабочих депутатов появилась вооруженная толпа, требовавшая освобождения своего лидера.

Подполковника Алексеева, вышедшего уговаривать собравшихся, толпа схватила, потащила, начала избивать, сорвала погоны. Подполковник был освобожден из рук толпы усилиями общественных представителей, то есть, проще говоря, советских активистов.

Губисполком вызвал на выручку войска. Солдатская толпа тоже получила поддержку в виде пехотной роты, которая открыла по зданию Губисполкома огонь из винтовок и револьверов. Стрельба велась четверть часа, и только по счастливой случайности никто не пострадал. Численность вооруженной толпы выросла до 2000 человек¹¹⁴. Шварцкопфа пришлось выпустить. Оказавшись в четыре утра на свободе, он назначил на утро «народный суд» над председателем Совета рабочих и солдатских депутатов Кругликовым. Понятно, что такой «народный суд» означал просто незаконную расправу, и председателю Совета пришлось скрыться¹¹⁵.

Сам Совет вместе с губисполкомом переехал в здание Офицерского собрания на Большие Исады¹¹⁶.

Толпы солдат с винтовками стали ходить по промышленным предприятиям, снимая рабочих, ища тех, кто имеет отсрочку от призыва.

Спустя десять дней, лучше подготовившись, власти вновь арестовали Шварцкопфа. 1 июля двухтысячная толпа сорокалетних мобилизованных, устроив митинг в помещении Офицерского собрания, потребовала освобождения Шварцкопфа. Разъяснения и увещания не помогали. Члены комитета безопасности были толпой арестованы. Случайно оказавшийся на митинге товарищ Шварцкопфа, одноратник, разоблачил его. Вместе с ним сорокалетние призывники отправились в тюрьму для очной ставки обличителя со Шварцкопфом. Шварцкопф был уличен как мошенник и провокатор. Ночью три роты окружили сборище сорокалетних и всех проверили. Пятерых наиболее опытных подстрекателей задержали, в том числе двоих бывших полицейских. Массовых эксцессов более не происходило. 2 июля запасники утром пытались снова собрать большой митинг, но уже без всякого успеха.

5 июля состоялся митинг диаметрально противоположной направленности. Толпа сорокалетних солдат, отпущенных на полевые работы, пришла к зданию губернского продовольственного комитета, протестуя, что работы не организованы. К ним вышел левый эсер Перфильев, сам служивший в астраханском гарнизоне прапорщиком, и сумел успокоить собравшихся, пообещав, что все меры быстро будут приняты¹¹⁷.

Однако проблемы с дисциплиной в 156-м полку сохранялись. Солдаты врывались в продуктовые лавки и забирали товар не только у продавцов, но и у покупателей¹¹⁸. В середине августа солдаты, лечившиеся от венерических заболеваний, открыли полковые запасы спирта, после чего у склада выстроилась вначале очередь из их сослуживцев, а затем и обычных обы-

¹¹⁴ Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Т. 1. С. 92–94.

¹¹⁵ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 15. Л. 3–6.

¹¹⁶ Астрахань, ул. Чалабяна, 16.

¹¹⁷ Астраханский листок. 1917. 7 июля.

¹¹⁸ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 34. Л. 48.

вателей. «Когда пишутся эти строки, – отмечала большевистская газета “Астраханский рабочий”, – по городу идет беспорядочная стрельба. Это пьяные солдаты стреляют или солдаты охраны склада отстреливаются. Как будто фронт с Риги перешел на Астрахань. Есть убитые и раненые»¹¹⁹.

Еще одной уголовной точкой стала «Исправительная колония для малолетних», которая, по отчету комиссии губисполкома, стала «источником злоупотреблений, жестокостей и самого разнузданного разврата».

¹¹⁹ Астраханский рабочий. 1917. 20 авг.

Волнения в уездах

Если на юге губернии земельный вопрос стоял не так остро, то в Царевском уезде крестьяне долгие десятилетия ждали возможности передела земли. Помещичьи, церковные и казацкие земли давно привлекали их внимание.

Уже в первых числах марта начался захват земельных латифундий и их демократичный передел на сельских сходах. Бирюков направлял в беспокойные села воинские команды, а заодно ввел двести военных в город Царев.

Эти меры не помогали. Хуже того, 31 марта во время пьяного погрома в Николаевской слободе толпа солдат и местных жителей линчевала бывшего командира 243-го полка полковника Витьковского и бывшего станowego пристава Попова. Ранее Витьковский был отстранен от руководства 234-м сп, но неожиданно вернулся в часть. Это вызвало волнения. Толпа повела его в тюрьму. По дороге полковника сильно избили, но этого оказалось недостаточно, и ему проломили голову камнем. После этого солдаты и слободчане стали искать новые жертвы. Вспомнили о находившемся под арестом приставе Попове. Николаевцы решили, что его надо перевести в более охраняемое помещение. Очевидец описывал: «пристава привязали за ноги веревками и потащили через базарную площадь. По дороге его били сапогами по голове». Был избит и бывший полицейский Помазин, толпа искала прапорщика Рыжкова и старшего полкового врача Ицкевича. Хотели расправиться даже с активом Исполкома¹²⁰.

От полученных травм через девять дней Витьковский и Попов скончались. Виновные не были наказаны, поскольку местный Исполком счел это нецелесообразным, видимо, опасаясь новых волнений¹²¹.

В селе Кресты Черноярского уезда прибывшие на побывку солдаты при активной поддержке населения арестовали старшину, отобрав у него деньги и печать¹²².

30 апреля в городе Енотаевск солдаты разгромили магазин Шейкина и арестовали начальника тюрьмы¹²³.

В Красном Яру было спокойнее, однако на массовом митинге было решено провести незамедлительные прямые и всеобщие выборы в городскую управу, без имущественных и гендерных ограничений. Бирюков отправил туда 25 солдат¹²⁴.

В дельтовых селах обнаружили свои проблемы. Как известно, киргизов в армию не брали, но вместо этого их мобилизовывали на работы в частные фирмы. Соответственно, если солдаты бежали с фронта, то киргизы бежали с принудительных работ. По этой причине, например, уже в апреле фирма Агабабова, владевшая Чуркинским промыслом, осталась без работников. Губисполком направил на Чурку отряд из 12 солдат, который, понятно, ничего сделать не мог¹²⁵.

В Калмыцкую степь (Элиста, Троицкое и др.) возвращались с фронта русские и украинские солдаты, которые устанавливали свою власть. Они проводили самочинные реквизиции, арестовывая сопротивляющихся чиновников. Губисполком направил туда еще одну делегацию, включив в ее состав офицера, представителя рабочего и солдатского Советов¹²⁶.

¹²⁰ Астраханский листок. 1917. 9 (22) апр.

¹²¹ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–3.

¹²² ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 69.

¹²³ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 174.

¹²⁴ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 16, 24.

¹²⁵ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 11. Л. 65.

¹²⁶ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 11. Л. 65 об.

В свою очередь, калмыки пытались сформировать собственную власть, проведя в конце марта съезд и избрав Исполком. Его председателем стал Борис Криштафович, ранее занимавший должность заведующего калмыцким народом. В Исполком вошли юристы Очиров и Баянов, зайсанг Шанходов и князь Тундутов. В большинстве своем они представляли консервативное крыло, в меньшинстве – либеральное. В Ханской ставке расположилась небольшая команда из 20 солдат во главе с прапорщиком. К ней стали примыкать «пришлые солдаты», и вскоре военные сформировали Совет солдатских депутатов, который арестовал местного священника и трех агентов по заготовке мяса. Военная диктатура держалась до 21 апреля, пока киргизы не провели съезд и не установили собственную администрацию¹²⁷.

В период с 20 марта по 20 апреля было зарегистрировано три случая захвата солдатами поездов на Астраханской и Баскунчакской линиях железных дорог. В Верхнем Баскунчаке пятьдесят солдат силой заставили бригаду почтового поезда отправить их во Владимировку. Документов у солдат, понятно, не было¹²⁸.

В селе Болхуны два солдата подстрекали толпу производить аресты. В селе Приютном солдаты заперли церковь и арестовали причт. В селе Троицком солдаты, участвуя на митинге, объявили казенную земельную дачу общественной собственностью¹²⁹.

В Сасыколи население арестовало председателя потребительского общества Булгакова и счетовода Вавилкина, обвинив их в симпатиях к старому строю. Задержанных закрыли в бане и выпустили только через неделю¹³⁰.

Крестьяне села Чапурников Черноярского уезда постановили разделить землю князя Тундутова и самовольно приступили к распашке и выпасу скота на его земле.

В том же уезде крестьяне сел Поды, Вязовки и Ступино захватили принадлежащие помещикам сенокосные угодья.

В Кайсацкой не только отняли землю, но и арестовали землевладельца Якова Бондаренко¹³¹.

В селе Чаган общество реквизировало 2111 пудов муки (35 тонн) у граждан Алексеева и Яицкого, при этом сильно их помяв и отправив под арест. Муку селяне перевезли в кооперативную лавку, поручив продавать по твердым ценам¹³². Казаки тоже не стояли в стороне. Станичники Копановки всем обществом вышли вырубать лес на острове Буковский, арендуемом О. И. Блохиной, причем вырубленным лесом оказались завалены не только дворы и хутора Копановки, но и займище¹³³. А в Александровской, решив расширить суженные садами прогоны для скота, казаки «уничтожили часть садов и предали огню садовые изгороди и лежавшее около них сено»¹³⁴.

¹²⁷ Астраханский листок. 1917. 28 мая (11 июня).

¹²⁸ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 26.

¹²⁹ Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Т. 1. С. 72.

¹³⁰ Зорька. 1917. 23 апр.

¹³¹ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 199.

¹³² ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 51. Л. 31.

¹³³ Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Т. 1. С. 130.

¹³⁴ Астраханский листок. 1917. 18 (31) мая.

Самосуды

Население, обученное на собственной шкуре за период царизма практике внесудебных расправ, теперь активно применяло приобретенный опыт.

В Астраханской губернии масштаб самосудов был значительно меньше, чем в центральных губерниях, вкусивших крепостничество, но милиция в своих сводках регулярно сообщала о стихийных расправах. Их объектами обычно становились пойманные за руку уголовники.

В последних числах июня на лесной пристани Назарова в 10 верстах от Астрахани жители заметили неизвестного, прятавшегося под плотом. Была вызвана милиция, однако к моменту ее прибытия собралась большая толпа, которая убила странного человека, признав его за злоумышленника¹³⁵. 18 июля на пристани Фадеева в Астрахани толпа поймала вора. Его избивали, пока тот не умер, после чего сбросили труп в реку¹³⁶.

2 сентября в Никольском Енотаевского уезда были арестованы семь одетых в солдатские шинели мужчин и с ними одна женщина, Ольга Чистякова, 22 лет. В них признали банду, зверски убившую семью священника в Букетовке, а также ограбившую семьи в Соленом Займище и других селах. Наутро 3 сентября милиция попробовала перевезти задержанных рекой в Енотаевск. «Следовавшая за конвоем толпа потребовала выдачи. Арестованных по одному вытаскивали из трюма баркаса, избивали и сбрасывали в воду, где их добивали уже с лодки. Сброшенная с лодки соучастника грабежа Ольга Чистякова долгое время через пробочные предохранители держалась на воде, и погрузилась лишь после того, как к ней привязали камни. Место воды, где происходил самосуд, приняло розовый цвет, а у плававших трупов совершенно красный»¹³⁷.

14 сентября в Тундутово свыше ста селян учинили расправу над обвиненными в краже калмыками¹³⁸.

В этих же числах в Карагальях за кражу ковра из мечети был утоплен некто Мухамед Уланов. Его связали, привязали к ногам камни, вывезли на середину реки и бросили в самом глубоком месте¹³⁹.

17 октября в городе Черный Яр прямо на пристани толпа избивала четырех солдат, похитивших у пассажира 6000 рублей. Потерпевшие, впрочем, выжили¹⁴⁰.

¹³⁵ Астраханский листок. 1917. 7 июля.

¹³⁶ Астраханский листок. 1917. 20 июля.

¹³⁷ Астраханский листок. 1917. 7 (20) сент.

¹³⁸ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 51. Л. 20.

¹³⁹ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 51. Л. 32.

¹⁴⁰ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 51. Л. 101.

Селяне и церковь

Падение 300-летней династии Романовых открыло шлюзы общественного мнения.

Одним из объектов народной неприязни стала церковь. В этом была своя логика. В конфликтах между народом и властью РПЦ всегда вставала на сторону власти, получая взамен бюджетное финансирование, земли и имущество. РПЦ объясняла, почему нельзя требовать повышения зарплаты, земельной реформы и всеобщего образования. Она призывала умирать на фронте, сама пользуясь льготами от призыва. На свечном заводе при епархии применялся 15-часовой рабочий день. Несогласных увольняли¹⁴¹.

Понятно, что священники были разными, но позиция церковного начальства целиком совпадала с мнением Николая II.

Теперь, после свержения царя, пришло время обратной реакции.

В начале марта в Никольском Енотаевского уезда священник Третьяков и дьякон Ширшаев отказались служить панихиду по погибшим борцам за свободу, после чего сельчане потребовали их немедленно отстранить от службы¹⁴².

Жители Тузуклея ознакомились с доносом проповедовавшего им про милосердие священника Александра Скрижалина, который в период царизма сообщил властям о «бунтовщических речах» отца Льва Благодарова и студента Панкова. Благодарова, скорее всего, лишили сана, а студента арестовали на четыре месяца и потом отправили в ссылку. После революции списки провокаторов и доносчиков были опубликованы со всеми подробностями, и тузуклейцы, естественно, потребовали удалить от них Скрижалина¹⁴³.

Население Чагана потребовало убрать священника Буслаева как грубияна. «Злоба народа растет, ожидать хорошего невозможно», – доносила управа в Астрахань. Буслаева убрали¹⁴⁴.

В Кочковатке прихожане обвинили священника Тихона Илларионова в незаконном поступке против должности. Духовная консистория расследовала дело и согласилась с приходом. Илларионов был отозван¹⁴⁵.

В селе Пролейка Царевского уезда сотни людей вышли на сход, потребовав незамедлительного удаления из прихода Михаила Черняева. Селяне даже назвали фамилию нового священника – отца Николая Долгова из соседнего села, как человека с доброй репутацией¹⁴⁶.

В начале апреля в Приятном Черноярского уезда отец Виталий Генерозов был арестован, а церковь заперта (Генерозова спустя три недели освободили уездные власти). В Капустином Яру местный исполком решил арестовать священника местной церкви Михаила Рождественского, который успел бежать¹⁴⁷.

Еще один священник – Ильин – при схожих обстоятельствах бежал из села Солодушкино Черноярского уезда¹⁴⁸. Удивительный конфликт возник в Ханской Ставке, где русская община была относительно невелика и состояла преимущественно из чиновников, офицеров, торговцев и других колонистов. Эти небедные по местным меркам люди были настолько недовольны «нетактичным поведением отца Сенилова», что комиссар Временного правительства вполне

¹⁴¹ Луч. 1917. 8 июня.

¹⁴² ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

¹⁴³ Астраханский листок. 1917. 7 (20) мая.

¹⁴⁴ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 266.

¹⁴⁵ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 142.

¹⁴⁶ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 207.

¹⁴⁷ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

¹⁴⁸ Возможно, речь о Солодниках.

серьезно заявил Консистории, что та может остаться без священника. В итоге Сенилова перевели в приморское село Цветное¹⁴⁹.

Целые села выходили на улицы, требуя ухода дискредитировавших себя духовных отцов. Никаких большевиков и других социалистов в этих селах не было. Это было стихийное народное выступление, которое заставляет задуматься не об «обманутом народе», а об уровне доверия, которое в упомянутых селах имели назначенные из губернского центра священнослужители.

Возникали и земельные споры между прихожанами и их духовными наставниками. В поселке Болдинский¹⁵⁰ восемьсот человек вышли на сход, постановив отменить церковное землевладение. Территория поселка считалась собственностью Покрово-Болдинского монастыря, и астраханцы поколение за поколением платили монахам арендную плату. Никакого благоустройства вокруг своих землянок и деревянных хибар они, разумеется, не видели. Церковь пожаловалась на прихожан губернатору, но что тот мог сделать? Отправить, как в прежние времена, казаков с нагайками¹⁵¹?

¹⁴⁹ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 151.

¹⁵⁰ Совр. Свободный.

¹⁵¹ Астраханский листок. 1917. 13 (26) мая.

Рабочее движение

Уже в конце апреля в крае действовало 13 профсоюзов. Наиболее организованным был профсоюз приказчиков, созданный еще в 1906 году. В его помещении в Театральном переулке и провел первое собрание Совет рабочих депутатов. Председателем профсоюза был меньшевик А. Иванов.

Настоящий дом профсоюзов возник в доме Мусиной на 2-й Бакалдинской улице. Здесь расположились металлисты, пекари, маляры, портные и сапожники. Еще три союза – печатников, каменщиков и чернорабочих – заняли дом Федорова на Больших Исадах. Кроме того, действовали организации судовых работников, деревоотделочников и ловцов¹⁵². Основными задачами рабочего движения были введение 8-часового рабочего дня и повышение зарплаты. Последнее зачастую представляло собой просто требование ее индексации ввиду роста цен.

Май ознаменовался подъемом рабочего движения.

Союз транспортных рабочих потребовал 8-часового рабочего дня, двойной оплаты сверхурочных, повышения зарплаты на 20–50 % в зависимости от имеющегося заработка, права на отпуск, права на пособие по инвалидности, трехмесячного выходного пособия при увольнении, а также гарантий заработка и сохранения рабочих мест в случае забастовки¹⁵³.

Хорошее представление о рабочей борьбе может дать проведенная в начале мая забастовка на мельнице Захара Арамова. Работники трудились 12 часов, в две смены и без оплаты сверхурочных. Требований коллектива об изменении условий труда Арамов не признал, ограничившись обещанием поднять зарплату на 8–15 %. Лишь вмешательство Совета рабочих депутатов помогло ввести 8-часовой рабочий день и трехсменный рабочий график. Но доплаты за ночные смены по-прежнему не было¹⁵⁴.

6 мая в реальном училище состоялось общее собрание союза низших служащих правительственных, общественных учреждений, учебных и частных заведений, присяжных счетчиков, курьеров, сторожей, дворников и ночных караульщиков. На собрании присутствовало 172 человека. Они потребовали тройного повышения зарплаты. Требование было адресовано не только к властям и частным фирмам, но и к настоятелям церквей¹⁵⁵.

Работники болдинских промыслов поставили вопрос о повышении на 50 % зарплаты, угрожая в противном случае забастовкой¹⁵⁶.

Профсоюзная работа развернулась даже среди персидских грузчиков. С этой целью Совет рабочих депутатов произвел поиски активистов, знающих фарси, и предложил персам вступить в рабочие организации¹⁵⁷.

На заводе братьев Нобель работники выставили 18 требований к начальству, включая повышение зарплаты, введение премии за выслугу лет, оплату больничных и т. п. Примирительная комиссия, возглавленная меньшевиком Федором Кругликовым, поддержала большую часть требований работников. Серьезные разногласия возникли только в вопросе об участии коллектива в распределении прибыли¹⁵⁸.

Еще одна примирительная комиссия обязала оплатить время вынужденного простоя работников, трудившихся в бондарных мастерских Лунина¹⁵⁹.

¹⁵² Луч. 1917. 11 мая.

¹⁵³ Луч. 1917. 4 мая.

¹⁵⁴ Луч. 1917. 4 мая.

¹⁵⁵ Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Т. 1. С. 79–80.

¹⁵⁶ Луч. 1917. 7 мая.

¹⁵⁷ Луч. 1917. 7 мая.

¹⁵⁸ Луч. 1917. 25 мая.

¹⁵⁹ Луч. 1917. 21 мая.

17 мая произошел выход движения на качественно новый уровень. Представители 16 профсоюзов провели конференцию и создали Союз союзов, то есть единое объединение.

Явились делегаты 16 профессиональных союзов. Председателем Союза единогласно избрали меньшевика Владимира Сарабьянова. На должность товарища председателя баллотировались большевик Трусов, получивший 11 голосов, и эсер Долгополов, получивший 8 голосов. Избрали Трусова. Долгополову досталась должность казначея¹⁶⁰.

Совет постановил явочным порядком ввести в Астраханском крае восьмичасовой рабочий день и двойную оплату сверхурочных работ¹⁶¹. Понятно, что это решение работодатели не хотели выполнять.

В июле бастовали работники лесопильных заводов, потребовав оплаты праздничных дней и добившись в этом успеха¹⁶². В те же дни официанты «Луна-парка» потребовали заменить чаевые на повышение зарплаты на 15 %, а печатники поставили вопрос о переходе со сдельной оплаты труда на твердый тариф¹⁶³.

Пекари, руководимые большевиком Лемисовым, потребовали повышения зарплаты до 250 руб. и восьмичасового рабочего дня.

Металлистам, которых возглавил ленинец Федор Трофимов, не надо было бастовать. Они просто провели массовое собрание – шестьсот человек – в Думском зале. Этого оказалось достаточно, чтобы работодатели повысили зарплату¹⁶⁴.

¹⁶⁰ Луч. 1917. 21 мая.

¹⁶¹ Луч. 1917. 21 мая.

¹⁶² Астраханский листок. 1917. 12 июля.

¹⁶³ Луч. 1917. 16 июня.

¹⁶⁴ Луч. 1917. 6 июля.

Крестьяне, казачество и горожане: разные дороги

Летом ситуация продолжала обостряться, и причина тому была явно не в политиках, а в объективно разных целях у больших социальных групп. В царской России эти противоречия загонялись вглубь, но подобная практика лишь усложняла ситуацию, поскольку проблемы по мере уклонения от их решения необыкновенно размножились.

Выше отмечалось, что казачество хотело отобрать земли у помещиков и церкви. Но казаки были не единственными сельскими акторами.

4–12 июня 1917 года в Астрахани прошел 1-й губернский Крестьянский съезд. По земельному вопросу было принято единогласное решение – обеспечить «полное уравнение». Это означало не что иное, как принудительное изъятие земли у казачьей верхушки и перераспределение ее среди крестьян. Съезд прошел под эсеровскими флагами. Председателем исполкома Совета крестьянских депутатов стал эсер Кузьма Терещенко, а его заместителем – тоже эсер Олег Михайлов. Большевики (прапорщик Рцхеладзе) тоже получили на съезде слово, призывав конфисковать всю землю в пользу государства, а для крестьян установить арендную плату за землю. Эти лозунги не встретили среди делегатов особого одобрения¹⁶⁵.

Проблемы у эсеров были не с большевиками, а с самими селянами. Крестьяне упорно не хотели расширять производство и платить налоги, что вызывало у их политических вождей оторопь.

«До войны и во время войны до 1917 года зерна и муки было сколько угодно на базарах, – писал “Голос революции”, – теперь же их нет совсем. В селах есть много людей, которые или совсем не сеяли в этом году, или вовсе не занимаются хлебопашеством»¹⁶⁶.

В Астрахани назревал хлебный кризис. Было очевидно, что продовольствия не хватит, между тем как хлеб в губернии был. Вернувшиеся из Царевского уезда экспедиторы сообщили, что тамошние крестьяне готовы продать городу хлеб при повышении закупочных цен на 4,5 рубля, то есть примерно на 25 %. Партия социалистов-революционеров выступила резко против. В конце августа Кузьма Терещенко заявил на общем партийном собрании: «нам надо 5 млн пудов хлеба. Твердые цены непоколебимы. Все средства морального воздействия истощены. Остается только одно средство – принуждение.

И оно должно быть проведено немедленно»¹⁶⁷.

Не пройдет и полугода, как публичная позиция правых эсеров качнется в другую сторону, как у ваньки-встаньки. Потеряв зимой 1917/1918 года власть, партия будет призывать к свободным ценам на хлеб, вольной торговле и осуждать реквизиции.

Между тем 14 июня казаки провели вторую сессию Войскового круга. Он явно оппонировал эсеровскому съезду крестьян. Войсковой круг подчеркнул, что получил свою землю «не от русского народа или русского правительства», а завоевал ее сам. В этом, безусловно, содержалась определенная истина, хотя и большинство крестьян в Астраханской губернии были свободными, а не крепостными, и землю занимали сами. Интересы зажиточной части казачества вступили в противоречие и с интересами городских работников. Круг был очень недоволен тем, что в местах проживания казаков кто-то получает равные с ними права. Примером тому стал эпизод с ликвидацией станичного правления станицы Атаманской и созданием единого исполкома Форпоста (ранее рабочий Форпост, где доля казаков не превышала половины, управлялся станичным правлением)¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Голос революции. 1917. 11 июня.

¹⁶⁶ Голос революции. 1917. 20 авг.

¹⁶⁷ Голос революции. 1917. 23 авг.

¹⁶⁸ Астраханский листок. 1917. 16 июня.

Еще 24 июля Войсковое правление, недовольное позицией Советов по земельному вопросу, решило отозвать казачьих представителей из Совета рабочих и солдатских депутатов. В Совете в это время было два казака – Зверев и Забурунов, которые выходить оттуда не собирались.

Зверев и Забурунов были настроены просоциалистически. Они заявили, что «вся эта история с отзывом состряпана под сурдинку бюрократическим элементом, засевающим под крышей Войскового правления, и история с отзывом не пройдет даром тем, кто ее состряпал». «Постановление об отзывании не только держалось Правлением в секрете, и простое казачество не только не участвовало в том совещании, но ничего и не знало об этом постановлении», – указали смелые казаки, потребовав проведения общего схода¹⁶⁹.

4 августа во дворе Белых казарм за Красным мостом прошел казачий сход, длившийся целых четыре часа. Его участники рассказывали, что требования работников о росте зарплаты представляют неимоверную наглость, и поддержали позицию Бирюкова о выводе представителей казаков из Совета¹⁷⁰. Очевидно, что на мероприятии собрались представители богатой части казачьего сословия, поскольку 90 % казаков наемных работников не имели вообще, а некоторые и сами были вынуждены батрачить, то есть у рядовых казаков борьба рабочих Астрахани за лучшие условия жизни вряд ли могла вызвать порицание.

Но митинг казаков, возмущенных тем, что работающие на них люди хотят жить лучше, померк перед массовыми выступлениями на почве продовольственного кризиса. Первыми ввиду уменьшения хлебных пайков и нехватки кормов для скота забастовали ломовые и легковые извозчики. Практически сразу к ним присоединились портовые грузчики, конопатчики и деревообработчики. Бастующие транспортники силой заблокировали движение городского трамвая. В скверах и на улицах образовались митинги, причем толпы были крайне возбуждены, отмечались попытки к разгрому лавок на базаре. Толпа порывалась к захвату помещений губернской продовольственной управы с целью расправы над членами управы, причем был избит член Совета солдатских и рабочих депутатов Поляков, пытавшийся уговорить толпу разойтись.

Самым главным, впрочем, было даже не это. Власти оказались не способны справиться с ситуацией, и 8 августа губернский комиссар в целях восстановления порядка передал всю полноту власти Совету военной секции Совета солдатских и рабочих депутатов¹⁷¹!

У Кремля собрался большой стихийный митинг. «С разъяснениями продовольственного вопроса выступил оратор, убеждавший массу быть спокойнее и не обвинять Продовольственный комитет, который делает все возможное.

Масса единодушно награждает оратора криками «долой!», «буржуй!» и руганью. Оратор, не смущаясь и не пасуя перед толпой, продолжает успокаивать и говорить свое»¹⁷². Этим оратором был лидер Совета рабочих и солдатских депутатов Константин Бакрадзе. Когда его узнали, возмущение собравшихся стихло. Советы пользовались уважением и доверием. Бакрадзе подкреплял слова делами и ввел военное патрулирование города. Первой была разблокирована работа трамвая. Через сутки выступления стали стихать.

Вскоре волнения сохранились только на Форпосте, где власти прибегли к арбитражу и работники добились некоторого повышения зарплаты.

23 августа забастовали рабочие кожевенных предприятий, требуя повышения зарплаты на 30–40 %, а 8 сентября – фармацевты¹⁷³.

¹⁶⁹ Астраханский листок. 1917. 2 (15) авг.

¹⁷⁰ Астраханский вестник. 1917. 9 авг.

¹⁷¹ Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Т. 1. С. 99–100.

¹⁷² Астраханский листок. 1917. 9 (22) авг.

¹⁷³ Астраханский рабочий. 1917. 27 авг.

Выборы в городскую Думу и Совет РСД

15 апреля Временное правительство приняло решение провести досрочные выборы в городские Думы.

В июне 1917 года состоялись выборы в астраханскую городскую Думу.

Эсеры, социал-демократы и Совет рабочих и солдатских депутатов выдвинули единый список. Ведущую роль играли социалисты-революционеры, что отразилось при формировании списка. Первую тройку составляли Олег Михайлов (с-р), Дионисий Чернобаев (с-р) и Федор Кругликов (с-д). Среди известных людей стоит упомянуть Бакрадзе (с-р, № 7), Шабалина (с-р, № 8), Сарабьянова (с-д, № 9), Абдушели (с-д, № 12), Рафеса (№ 18, с-д), Трусова (№ 24, с-д ленинец), Аствацатурова (№ 30, с-д), Терещенко (с-р, № 32), Хигера (№ 60, с-д ленинец), Непряхина (№ 61, с-д), Парфенова-Перфильева (№ 94, с-р)¹⁷⁴.

Основными соперниками социалистов стали кадеты.

В выборах приняли участие 40 920 астраханцев, явка составила 52 %. Напомним, что во времена царизма местную власть выбирало всего 400–500 человек.

Выборы закончились триумфальной победой объединенных социалистов. Они получили 68 % голосов и 72 мандата. Еще двух депутатов провели шедшие отдельно трудовики, и столько же – в общем и целом социалистически настроенные еврейские организации. Второе место с 14 % голосов и 15 мандатами занял мусульманский список, в котором также были представлены левые. Кадеты потерпели сокрушительное поражение, заручившись всего 13 % бюллетеней и 14 мандатами. По два места получили еврейский и общественный списки. За казаков голосовало всего 216 человек, что, впрочем, при абсолютно пропорциональной системе дало им одного депутата¹⁷⁵. Председателем городской Думы стал меньшевик Кругликов. Меньшевик Аствацатуров возглавил губисполком, что означало в определенной степени переход власти в губернии от казачьих генералов к социалистам.

Но социалисты в основном прошли умеренные. Левое крыло только набирало обороты. Ни среди социал-демократов, ни среди эсеров не было еще и следа размежевания. Но жизнь выдвигала на первые роли людей с более левыми взглядами.

И если при выборах в Думу их оказалось немного, то в Советах происходили динамичные перемены.

В конце мая объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов (СРСД) направил на I Всероссийский съезд Советов в Москву двух делегатов. Оба они были эсерами, но стоявшими на левых, интернациональных позициях, близких к ленинцам. Ими стали Константин Бакрадзе и Александр Парфенов-Перфильев¹⁷⁶, причем Парфенов-Перфильев был избран членом ЦИК.

А 17 июля в Совете рабочих депутатов произошло принципиально важное изменение. Предыдущий председатель Совета меньшевик Кругликов показал свое несоответствие должности во время шварцкопфовских погромов, и встал вопрос о его замене. Была назначена конференция.

На пост председателя Совета выдвинулись левый эсер Константин Бакрадзе, лидер местных эсеров Дмитрий Чернобаева и большевик Рцхеладзе. Победил Бакрадзе, получив 106 голосов из 162.

53-летний Константин Бакрадзе был легендарной личностью. Он родился в Тбилиси в семье дворянина, надворного советника. Работал учителем Тифлисской гимназии, женился на русской. Во время первой русской революции Константин Иванович и две его сестры –

¹⁷⁴ Голос революции. 1917. 11 июня.

¹⁷⁵ ГААО Ф. 448. Оп. 2. Д. 25. Л. 59.

¹⁷⁶ Голос революции. 1917. 27 мая (9 июня).

Александра и Елена – вступили в партию социалистов-революционеров. Более того, они вошли в руководство Военного союза партии эсеров на Кавказе. В 1907 году их арестовали. Елена смогла бежать, а Александру приговорили к шести годам каторги в Нерченске.

Сам Константин Иванович был заключен на несколько месяцев в тюрьму, а в августе 1907 года выслан в Астрахань, где попытался провести собрание членов партии, но вместе с товарищами был арестован. После этого его отправили еще дальше – в уездный город Черный Яр, где Бакрадзе зарабатывал учительством вплоть до Февральской революции. Это был уважаемый в партии человек. Он стоял существенно левее руководства партии, и вовсе не случайно его соперником на пост председателя Совета выступал лично председатель партийного бюро эсеров Чернобаев.

Бакрадзе буквально по пунктам разложил, что Советы оказались куда более влиятельным и действенным органом, чем губисполком, Дума и земство: «когда наступили в Астрахани более-менее тревожные дни 23 апреля, то в чем выразилась сила губисполкома? – спрашивал Бакрадзе. – Губисполком отошел в сторону от этих событий, и власть оказалась в наших руках, Советов. Тогда мы взяли в свои руки и продовольственное дело, и другие, и если бы мы не приложили столько своих сил, то эксцессов было бы побольше... Итак, когда надо было проявить власть, у Губисполкома ее не было, потому что некому было ее поддерживать. И когда 18 июня началось маленькое движение, то пришлось для наведения порядка организовать военно-гражданский комитет. Значит, и в этот раз у губисполкома не было власти. Если нужно создать какой-либо иной орган власти, как предлагает губернский комиссар Склабинский, то его надо создавать при Совете рабочих и солдатских депутатов, куда, конечно, могут войти и представители других демократических организаций»¹⁷⁷.

Среди четырех заместителей Бакрадзе оказался один ленинец – Хумарьян. В состав Совета вошли девять социал-демократов и всего трое эсеров. Солдатская квота оказалась заполнена беспартийными, в том числе два места заняли казаки: Забурунов и Зверев¹⁷⁸.

Подобное положение дел не устраивало партийное начальство, и 22 августа эсеры требуют от Бакрадзе сложить полномочия председателя Совета. Конфликт оборачивается для них унижением. Бакрадзе публично заявляет, что, «оставаясь вообще членом партии СР, находит невозможным оставаться членом астраханской группы этой партии и просит считать себя выбывшим с 1 августа»¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Астраханский листок. 1917. 10 июля.

¹⁷⁸ Луч. 1917. 20 июля.

¹⁷⁹ Голос революции. 1917. 27 авг.

Большевики

В марте 1917 года социал-демократическая организация в целом имела меньшевистский характер. Число большевиков не превышало 10–12.

В начале июня число эсдеков, стоящих на ленинской платформе, достигло ста. Было проведено общее собрание и избран президиум в составе Хигера, Рцхеладзе и Белова. Однако было принято решение не создавать отдельной организации и использовать ресурсы меньшевиков, включая общепартийную газету «Луч», в которой печатались и большевистские материалы. Ввиду недостатка в местных кадрах из Центра запросили лектора, которого, впрочем, Ленин так и не прислал¹⁸⁰.

Осторожность астраханских левых проявилась на общем собрании социал-демократов 9 июня. Когда из аудитории раздался вопрос о разногласиях между меньшевиками и ленинцами, большевик Хигер ответил, что это рано обсуждать, поскольку у членов партии слишком слабая теоретическая подготовка¹⁸¹.

Надо сказать, что сами астраханские большевики относились к очень умеренному крылу, и антивоенные лозунги Ленина были для них неудобны. «Я большевик, – рассказывал Рцхеладзе, – и уже 13 лет назад был таковым. Я против войны. Но когда войска брошены вперед, я говорю: идите туда, куда вас зовет долг перед Свободной Россией»¹⁸².

Сам Рцхеладзе, как и остальные агитаторы «революционной обороны», конечно, никуда идти не собирался.

В конце июля по инициативе ленинцев прошло несколько собраний по выявлению разногласий между двумя социал-демократическими течениями. Собрания были многочисленными, на первом, например, присутствовало 110 человек. Основным докладчиком был Трусов, по праву считавшийся интеллектуалом и образованным человеком¹⁸³.

Среди тех, кто вступил в РСДРП и примкнул к большевистскому направлению, оказались такие знаковые для астраханской истории люди, как казак Аристов, лидеры профсоюзов Липатов и Лемисов, бондарь Чугунов.

Но размежевание шло крайне сложно и медленно.

В августе в столице проходит два съезда – ленинцев и меньшевиков-оборонцев. От Астраханской объединенной организации РСДРП делегат направляется только на съезд к меньшевикам. И этим делегатом становится... Трусов.

Лишь 1 (14) августа стало в Астрахани днем раскола. Общее собрание членов РСДРП поддержало позицию Ленина. Меньшевики хлопнули дверью и ушли с заседания. Оставшееся большинство приняло решение создать организацию РСДРП(б), избрав в состав Бюро известных людей, возглавляющих профсоюзное рабочее движение, – Вейнмарна, Трусова, Хумарьяна и др. Председателем Бюро становится Трусов, возглавивший, таким образом, местных большевиков.

Уже 7 (20) августа вышел первый номер крайне левой газеты «Астраханский рабочий», редактором которой стал Александр Трусов. Газета была маленькой, уступая «Лучу» по объему вдвое, и в основном размещала материалы по общероссийской повестке, в первую очередь статьи Ленина.

Редакция не спешила признавать себя большевиками. Поначалу издание выходило как «общественно-литературная социал-демократическая газета», в сентябре обозначила себя как

¹⁸⁰ Государственный архив современной документации Астраханской области (далее ГАСД). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁸¹ Луч. 1917. 15 июня.

¹⁸² Луч. 1917. 20 июля.

¹⁸³ Луч. 1917. 30 июля.

«орган РСДРП (интернационалистов)», и только в середине октября появился подзаголовок – «газета РСДРП(б)».

Сама редакция расположилась в доме № 38 по ул. Набережная реки Кутум, рядом с Сапожниковским мостом.

Газета быстро приобрела известность и стала пользоваться спросом на заводах и в гарнизоне. За первую неделю было собрано 363 рубля взносов на издание¹⁸⁴.

Внутри ленинской партии астраханцы относились к более мягкому, компромиссному течению.

Трусов хотел не раскола, а контроля над местной организацией социал-демократов. В первом же выпуске «Астраханского рабочего» он писал: «до сих пор у нас в Астрахани, слава богу, существовала объединенная социал-демократическая организация. Хороша ли, плоха ли была эта организация, но она существовала для всех, дисциплина обязательна»¹⁸⁵.

11 (24) августа проходит еще одно собрание социал-демократов, на этот раз в магазине Зингера на Татарском базаре. И вновь в повестке дня – вопрос о самоопределении партии. И хотя реальное размежевание уже произошло, левая часть явно пытается получить официальную поддержку большинства членов РСДРП и поглотить меньшевиков в рамках упомянутой дисциплины.

Численное преобладание ленинцев признал оборонец Федор Кругликов. «В настоящее время местная организация социал-демократов состоит в значительной степени из большевиков и представляет собой большевистский орган», – отмечал он еще в июле¹⁸⁶.

15 (28) августа меньшевики решаются на раскол. Но на их собрание приходит всего десять человек, включая Шебалина и Рафеса. Председателем меньшевистской организации становится А. Иванов¹⁸⁷. Никакой поддержкой в обществе им заручиться не удастся. Уже в сентябре меньшевистский «Луч» прекратил выпуск, так как лишился подписки со стороны коллективов. Иванов решил взять качеством и с октября начал издавать журнал «Мысль», в чем, впрочем, тоже не преуспел.

Но успешная астраханская тактика Трусова, завоевавшего социал-демократическую организацию, предполагала отказ от многих установок самого большевистского центра.

В сентябре в Петрограде по инициативе правых социалистов проходит «Демократическое совещание», смысл которого состоял в обсуждении отношения к кадетам и создании некоего органа, которому было бы подотчетно Временное правительство. Ленин высказался резко против участия в этом мероприятии, назвав его «презренной говорильней». Однако Трусов поехал на Демократическое совещание, официально будучи избран от Совета рабочих депутатов. От Совета солдатских депутатов делегатом стал прапорщик 156-го полка Александр Перфильев, левый эсер¹⁸⁸.

Об этом человеке следует сказать отдельно. Александр Семенович Перфильев родился 15 августа 1889 года в Уфе, закончил семинарию по специальности «учитель ручного труда», но уже в 17-летнем возрасте окунулся в вихрь первой русской революции. Он вступил в боевую организацию эсеров, примкнув к максималистскому крылу, вел агитацию на горных заводах и после разгрома организации был сослан в степной Тургай. Здесь Александр работал преподавателем в городском училище. В 1908 году Перфильев стал членом Златоустовского комитета партии эсеров, семьей так и не обзавелся и в 1914 году был призван в армию. В 1917 году он был переведен в Астрахань, став начальником 156-го полка по хозяйственной части. После

¹⁸⁴ Астраханский рабочий. 1917. 23 авг.

¹⁸⁵ Астраханский рабочий. 1917. 20 авг.

¹⁸⁶ Астраханский листок. 1917. 18 июля.

¹⁸⁷ Астраханский листок. 1917. 16 (29) авг.

¹⁸⁸ Астраханский рабочий. 1917. 10 сент.

революции имевший политический опыт 28-летний Александр Перфильев предложил сослуживцам создать полковой Совет и вскоре встал в его главе¹⁸⁹.

Пройдет всего несколько месяцев – и Перфильев станет главой автономного астраханского правительства.

¹⁸⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 406. Оп. 24а. Д. 9557. Л. 2.

Корниловское выступление

В середине августа 1917 года Совет Союза казачьих войск «заявил Временному правительству и народу, что снимает с себя возложенную на него ответственность за поведение казачьих войск на фронте и в тылу и заявляет громко и твердо о подчинении своему вождю-герою генералу Лавру Корнилову»¹⁹⁰. Астраханское казачье войско в лице Правления присоединилось к этой декларации. Смысл бумаги сводился к прямому шантажу России угрозой военного путча в случае замены Корнилова на должности Верховного главнокомандующего.

Попытка правого государственного переворота, предпринятая спустя неделю Лавром Корниловым, как известно, провалилась, но изменила политическую ситуацию в целом. Стало очевидно, что во Временном правительстве эсеры и меньшевики играют второстепенную роль, между тем как не имеющая поддержки в народе партия кадетов вместе с генералитетом ведет страну к диктатуре. Единственной силой, способной остановить сползание России к реставрации правого режима, могли быть только последовательно левые. В центральных городах эту роль играли большевики. В Астрахани жизнь стала выводить на переднюю линию левых эсеров.

Поражение корниловщины дало им возможность укрепить свои позиции и потребовать от правых социалистов полного разрыва с кадетами.

2 сентября в Совете рабочих и солдатских депутатов состоялось общее собрание, на которое были выдвинуты две резолюции. Одну из них предложили большевики Трусов и Гольдберг, другую – член партии эсеров прапорщик Парфенов-Перфильев. В обоих текстах осуждалась корниловщина и содержался призыв к немедленному миру. Но большевики требовали перехода всей власти к Советам, а Перфильев – к Учредительному собранию. Большевики ставили вопросы о всеобщей трудовой повинности, конфискации капиталов, реквизиции хлеба у крупных землевладельцев и даже прекращения выпуска бумажных денег. Перфильев так далеко не заходил. Большевики уступили незначительно: 43 голоса против 50¹⁹¹. По сравнению с началом лета, их поддержка среди солдат возросла, а среди рабочих они доминировали. Но левые эсеры были их союзниками, а не противниками.

Это подтвердилось буквально через пару дней, когда на конференции фабрично-заводских комитетов было поддержано совместное предложение Перфильева, Гольдберга и Трусова о рабочем контроле на производстве, отмене коммерческой тайны и передаче власти Советам¹⁹².

Казачество пребывало в состоянии неопределенности. Верхушка симпатизировала Корнилову. Фронтовики были резко против. 25 сентября прошел Второй большой войсковой круг. Среди делегатов преобладали представители станичных правлений. Председательствовал Ляхов. Его заместителями были Иван Бирюков и его сын Владимир Бирюков.

Круг поддержал инициативу донского атамана Каледина о создании Союза казачьих войск Юга России, объединяющего Дон, Кубань, Терек и Астрахань. После этого собравшиеся погрузились в обсуждение калмыцкого вопроса.

Главным инициатором вступления калмыков в Астраханское Казачье войско был 28-летний нойон (князь) Данзан Тундутов. Уроженец Малодербетовского улуса, он представлял один из самых богатых калмыцких родов. Тундутов был человек с амбициями, закончил Пажеский корпус. Со времени начала мировой войны пытался получить фактический мандат на управление калмыцким народом через признание всех мужчин-калмыков казаками и на этой основе утвердить свое руководство калмыцкой частью войска.

¹⁹⁰ Астраханский листок. 1917. 17 (30) авг.

¹⁹¹ Голос революции. 1917. 7 сент.

¹⁹² Астраханский рабочий. 1917. 8 сент.; Голос революции. 1917. 10 сент.

Его чаяния были удовлетворены, и Тундутов приступил к формированию военных подразделений.

Чтобы князь и его окружение не воображали лишнего, круг указал, что «войсковой атаман избирается только из коренного русского казачьего населения, имелся в своем распоряжении казаков из калмыков»¹⁹³.

Вместо поддержавшего Временное правительство Соколова атаманом Казачьего войска был избран сторонник Корнилова атаман Бирюков.

¹⁹³ Астраханский листок. 1917. 30 сент. (13 окт.).

Сентябрьские волнения

В губернии назревал финансовый кризис. Вкладчики изымали деньги из банков, а сами банки, интегрированные с заграничными штаб-квартирами, очевидно, вкладывали средства в зарубежные проекты.

В Астрахани со свойственной рыбному краю сезонностью экономики кризис приобрел особенно острый характер. Работники перестали получать зарплату. Вместо денег им выдавали муку, по 16 кг в месяц, или по фунту в день. Состав семьи при выдаче пайков не учитывался, и люди требовали за свой труд деньги.

Первыми заявили о готовности к забастовке деревообработчики. Они сообщили, что помимо требований повышения зарплаты выступают за Советы. В той же резолюции работники язвительно заметили, что считают необходимым также поддержать предложение генерала Корнилова о введении смертной казни, применить такую к самому Корнилову, после чего положить конец всем смертным казням¹⁹⁴.

К инициативе в губисполкоме отнеслись со сдержанным спокойствием, запросив Временное правительство срочно прислать в казначейство деньги.

4 сентября прекратили работать фармацевты. Для экстренных случаев две аптеки, впрочем, были открыты¹⁹⁵.

Но 11 сентября забастовала транспортная компания «Кавказ и Меркурий», прервав на два дня поставки военных и прочих грузов. К докерам и судовым рабочим присоединились другие предприятия. Громадные толпы народа стали собираться в порту, останавливая работы на предприятиях. К стачке присоединились извозчики. Прибыло несколько сот человек с Форпоста, требовавших увеличения пайков и введения свободной торговли хлебом¹⁹⁶.

12 сентября три тысячи человек прошли к зданию Продовольственной управы на Московской улице. Митингующие выдвинули из своего состава делегацию для озвучивания требований к губернскому комиссару Склабинскому. Разговор не получился, и Склабинский выставил делегацию за дверь. Это он сделал напрасно. Толпа ворвалась в комиссариат, жестоко избив Склабинского и, вытащив его на улицу, заставила его отвечать на вопросы. Это продолжалось четыре часа, пока прибывшим нарядом милиции толпа не была несколько отеснена. Склабинского увели домой. Толпа рассыпалась по главным улицам, предполагая собраться в том же месте наутро.

13 сентября несколько тысяч человек прошли мимо крепости к зданию Продовольственного комитета. Служащие комитета сбежали. Вошедшие в здание делегаты обнаружили оставленные клерками чай, сахар и муку и продемонстрировали все эти блага в окна. У остановленных около здания мелких служительниц толпа стала спрашивать домашние адреса начальников Комитета, но выяснить что-либо оказалось невозможно. Намерения собравшихся не отличались дружелюбием. На Больших Исадах был растерзан человек, которого по ошибке признали за члена Продовольственного комитета¹⁹⁷.

Другая часть рабочих, среди которых также было много солдат, вышла к зданию губисполкома и Совета РСД¹⁹⁸, где начался стихийный митинг. Собравшиеся требовали разрешить обыски квартир и домов граждан для обнаружения запасов продовольствия. Никакой власти

¹⁹⁴ Астраханский рабочий. 1917. 7 сент.

¹⁹⁵ Астраханский рабочий. 1917. 7 сент.

¹⁹⁶ ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3436. Л. 2–3; ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 37. Л. 386.

¹⁹⁷ Голос революции. 1917. 17 сент.

¹⁹⁸ Совр. ул. Кирова, 21.

в городе не было. Склабинский отлеживался в больнице. Его заместитель Коханов подал в отставку. Военное руководство ждало решение от штаба Казанского военного округа.

Из всех руководителей проявил смелость и выступил перед многотысячным митингом только председатель Совета рабочих и солдатских депутатов Константин Бакрадзе, призывавший всех держаться спокойнее, но его слова повлияли мало.

Для смягчения напряжения председатель СРСД Бакрадзе согласился с требованием многотысячного митинга об обысках, поставив условием обязательное присутствие членов Совета. Разумеется, запрет на самозахваты был проигнорирован.

Горожане принялись взламывать склады с припасами пароходных обществ. Заодно был разгромлен винный склад. Начальник милиции сбежал. Вечером Совет РСД отменил разрешение на обыски и реквизиции¹⁹⁹. Совет оставался единственным организованным органом власти в городе, как отмечал в своем последующем отчете председатель Биржевого комитета Складина²⁰⁰

¹⁹⁹ ГААО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 4. Л. 191.

²⁰⁰ Письмо председателя Биржевого комитета Складина // Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Т. 1. С. 114–115.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.